

ЛИВОНСКАЯ ХРОНИКА

ГЕРМАНА ВАРТБЕРГА.

Die livlandische Chronik

Hermann`s von Wartberge.

Aus dem Lateinichen ubersetzt
von
Ernst Strehlke.

BERLIN und REVAL. 1864.

От переводчика.

Во 2-м томе "Scriptores rerum Prussicarum", изданном Т. Гиршем, М. Теппеном и Эрнстом Штрельке была помещена летопись Германа Вартберга, написанная на латинском языке и находившаяся в архиве данцигского магистрата. Отдельный оттиск этой рукописи Штрельке издал в Лейпциге в 1863 г.

По выходе в свет этой летописи, эстляндский ландрат, барон Р.Толь (Кукерский) поручил Штрельке издать оную в переводе на немецкий язык. Вследствие такого поручешя в мае 1864 года в Берлине и Ревеле вышла книга подъ заглавием : Die livlandische Chronik Hermann's von Wartberge. Aus dem Lateinischen ubersetzt von Ernst Strehlke. Berlin und Reval, 1864, s. 66.

Перевод этой книги и представляется здесь. Но кто такой был Герман Вартберг?

Вот некоторые подробности о нем, сообщенныя Штрельке в примечаниях к переводу летописи.

Герман Вартберг (von Wartberge - Вартбергский) был капелланом (священником) ливонскаго провинциального магистра, след. был духовнымъ братом тевтонскаго ордена (о разрядах орденских братьев см. на стр. XIX вступления в этом томе). Родина Вартберга, происходившего быть может из бюргеров (горожан), находилась где-то в Вестфалии, стране, дворянство и бюргерство которой принимало значительное участие в колонизации нынешних прибалтийских губерний. Надобно полагать, что Вартберг прибыл в Ливонию или вошел, по крайней мере, в ближайшая связи с двором ливонскаго магистра около 1358 года, потому что с этого именно года летопись его подробнее против предшествовавших годов. В 1366 г. он уже исполнял важную должность повереннаго ливонской отрасли тевтонскаго ордена при заключении в Данциге договора между орденом и его старинными противниками, архиепископом рижским и прочими ливонскими епископами. Это заставляет предполагать, что в то время он был немолодым уже человеком. До нас дошла написанная им официальная бумага против притязаний духовенства и с опровержением взводимых духовенством на орден обвинений.

Занимая официальное положение при ливонском магистре, Вартберг, при составлении своей летописи, мог пользоваться архивными документами орденскаго замка в Риге; он не только вел дипломатические переговоры ордена с духовенством, но и сам лично участвовал в военных действиях ордена. Он неоднократно сопровождал ливонскаго магистра Арнольда Фитингофа (управлявшего орденом с 1360 по 1364 г.) и Вильгельма Фримерстейма (с 1364 по 1385 г.) в их походах на литовских язычников. Однажды, в 1372 г., Вартберг с магистром и отрядом рыцарей возвращались домой в Ливонию из Мариенбургскаго главнаго капитула в Пруссии. На дороге, при Святой Аа, на них напали литовцы, но были отражены, благодаря мужеству рыцарей. Под 1380 г. упоминается об уполномоченном ливонскаго магистра Германе, коему было поручено заключить перемирие с князем литовским Ягелло и полочанами. По всей вероятности, этот Герман был ни кто иной, как Герман Вартберг.

Вартберг писал свою летопись, вероятно, не многим позднее того года, которым она кончается. При составлении ея он очевидно пользовался, кроме документов ордена, мирных трактатов, договоров с местными епископами и пр., еще и другими официальными орденскими бумагами, как-то донесениями магистру орденских сановников, о военных событиях и проч. Ему были известны и те сочинения, в которых до него уже излагалась история Ливонии, именно летопись

Генриха Латышского, рифмованная хроника и небольшая латинская ливонская хроника, относящаяся к первой четверти XIV столетия и отрывки из которой сохранились в других современных сочинениях именно в летописях каноника замландского, динаминдского, ронебургского и поздние у Виганда Марбургского.

Нельзя сказать, чтобы Герман Вартберг пользовался своими источниками с тою добросовестностью и верностью, какая можно требовать от безпристрастного летописца. Где дело идет об отношениях тевтонского ордена к его противникам – духовенству и городам, у Вартберга везде проглядывает, что он и телом и душою был настоящим поверенным ордена и усердным защитником справедливости его прав. Впрочем, большая часть его летописи посвящена военным действиям ордена в Ливонии, преимущественно описаниям войн с литовцами и русскими. Он касается современных прусских дел только тогда, когда они имеют, непосредственное отношение к этим войнам. В своей провинциальной замкнутости, Вартберг оставил нам превосходный материал для ливонской истории того времени, когда развитие ордена достигло до высшей почти своей степени.

Тем более веса имеет летопись Вартберга, что лишь чрез 200 лет после него появляется в Ливонии другой историк, Балтазар Руссов, сочинение которого имеет для ливонской истории XVI века первенствующее значение, такое же самое какое имеет летопись Генриха для первоначальной истории Ливонии.

Некоторые писатели XV и XVI столетий пользовались летописью Вартберга, но с того времени и Вартберг, и его летопись были совершенно забыты. Лишь в новейшее время Вартберг вышел из забвения. Остается желать, чтобы были найдены другие старейшие и лучшие рукописи этой летописи, чем представляемая теперь.

Все примечания, которые помещены под текстом летописи, принадлежат переводчику и издателю оной Эрнсту Штрельке.

Ливонская хроника
Германа Вартберга.

Прежде всего нужно знать, что в то время, когда в Ливонии господствовало еще языческое суеверие, по воле Божеского милосердия, в гавань р. Двины прибыли на кораблях с товарами купцы, с купцами прибыль и достопочтенный старый священник, по имени Мейнард. Он посвятил себя проповеди единственно ради вечной награды, и распространял слово Господа нашего Иисуса Христа между идолопоклонниками ливами. После с течением времени названные купцы основали, с позволения ливов, самую первую церковь в деревне Икескуле. Затем по их, ливов, просьбам они построили там же замок. И вот, после того как тамошняя церковь была основана для спасительного руководства ливов, достопочтенный отец Мейнард посвящается в епископы и нарекается ливонским в лето Господне 1143. И он жил двадцать три года [1186] в этой должности, которую верно правил, и скончался в мире (1). [1196 12 Октября.]

В лето Господне 1167 [1196] ливонским епископом был преосвященный Бертольд, которого ливы, собравшие снова вероломно войско, свирепо умертвили при Песчаной Горе [1198 24 июля] (2).

В 1178 преосвященный Альберт был епископом в Ливонии. Когда в его время папа Иннокентий III-й заметил, что духовный меч приносит слишком мало пользы у неверных, он присовокупил к нему также и видимый меч, а именно орден братьев рыцарства Христова [1202], которым он назначил третью часть земель всего епископства (епархии), видя что без помощи ордена те страны не могут быть м. Но тот же папа Иннокентий послал преосвященного Вильгельма епископа моденского [1225] легатом в ливонскую провинцию; легат этот, так как число верующих увеличилось, разделил землю между епископом и братьями, и тому и другим назначил их части.

В это время в Ливонии был только один епископ, с титулом "епископа ливонского", тот самый, к которому обращены были от папы Иннокентия следующие декреталии: "Об образе жизни и благопристойности духовенства: Господь Бог, который, и т. д., далее: "о разводах"; далее: "о церковных наказаниях и их ослаблении">>.

Затем братья, равно как и пилигримы начали сообща постройку города Риги, и построили там, после отвода и представления им трети города, красивый и крепкий замок [Летом 1201]. После же постройки города, ради безопасности, доставляемой местом, церковь была перенесена в Ригу и епископ назван в то же время "рижским епископом">>, он не был еще архиепископом, а только суффраганом архиепископа

бременского. Епископ этот избрал себе жилище в названном городе Риге вместе с упомянутыми братьями, так что их отделяла друг от друга только стена, что и теперь продолжается. И ни тогда ни когданибудь позднее у епископа не было судебной светской власти, или каких бы то ни было чиновников в городе Риге, но жители сами судились и управлялись в Риге и до сих пор всегда неограниченно приводили в исполнение светские законы.

Но братья помянутого рыцарства Христова споспешествовали мужественно и верно делу веры, для которого они были посланы, и подчинили церкви и христианской вере многими войнами с помощью пилигримов и божьим заступлением не только Ливонию, но и соседняя земли летов и эстов. Вследствие этого названный легат, ныне кардинал, в один из своих приездов устроил еще другая кафедральная церква, именно на Эзеле и в Дерпте. Магистр же названного рыцарства Христова построил после покорения ливов и летов несколько замков, а именно Зегевольд, Венден и Ашерраден. Однако он разрушил и уничтожил совершенно Кокенгузен и Герцеке, в которых тогда жили еретики (русские).

В лето Господне 1198 епископом Риги был Альберт второй, по порядку же четвертый. На втором году после его посвящения был основан и построен [1202] у устья Двины цистерцианский монастырь, названный Горою св. Николая или Динаминдом.

В то же время избран был первый эстонский епископ [1211] по имени Теодорих, так как церковь росла и число верующих увеличилось. В Семигалии же был избран епископом Ламберт [1224].

Наконец Винно, магистр упомянутого рыцарства Христова, вместе с его капеланом (священником) Иоанном, ни в чем невинные, были свирепо умерщвлены братом того же ордена Викбертом [в начале 1209]. Этот Винно управлял своими братьями и страной 18 лет.

В 1211 году жил второй магистр братьев рыцарства Христова, Вольквин, не менее способный, благочестивый и честный муж. Он мудро вел войны Господни, и братья ордена верно помогали ему.

Он же покорил эстов и эзельцев христианской вере и наложил на них дань; он построил также, а именно из камня, замок Феллин и небольшой ревелский замок, и укрепил их самым лучшим образом башнями и глубокими рвами. Он произвел также и другие постройки около Дерпта и Одемпе, о коих я ради краткости не упоминаю.

Далее он завоевал Изборк (4), русский замок [16 сентября 1249]. Плесковские же русские (псковичи) подчинились ему после того, как он сжег их город. Для охраны замка, равно как и для увеличения числа обращенных, магистр оставил здесь двух орденских братьев с небольшим числом людей. Но когда новгородцы узнали об этом, они захватили внезапно оставшихся братьев вместе с их людьми. [1242 март]

Далее он построил у русских замок по имени Капорию и наложил в то же время дань на ватландских русских (1). [1241]

В его время земли летов и ливов были разделены; часть же назначенная братьям досталась им вместе с десятинами, церквами и всеми светскими доходами, братья не были обязаны также платить из этого соборной дани (Kathedraticum) (5). [1210]

В том же году 19 декабря была освящена в Риге церковь св. Георгия выше названным кардиналом преосвященным Вильгельмом моденским, при сослужении трех других епископов [1225 - ?].

Далее был заключен договор с епископом Германом Леальским о землях Саккельне, Мохе и Нормекунде с принадлежностями к ним [1224 23 Июля].

Затем в 1225 г. легатом апостольского престола, преосвященным Вильгельмом моденским было совершено устройство церквей в Риге [1225 5 Апреля].

Им же были сделаны полезные распоряжения касательно границы города Риги по обе стороны Двины и еще касательно многого другого [1226 15 марта].

Далее в лето Господне 1228, в пятницу, 18 августа, куруны и семигалы овладели замком Динаминдом, и монахи были безчеловечно умерщвлены различным образом.

В это время Курляндия не была еще христианскою или обращенною в правоверное учение, почему магистр и его братья вместе со множеством пилигримов, возбужденные рвением к Богу, собрались в многочисленное войско, чтобы отомстить смерть монахов, двинулись в названную землю и подчинили тот дикий народ христианству. Вследствие этого кардинал получивший титул священника церкви св. Сабины (6), которого прежде звали моденским, назначил, в свою тогдашнюю частую бытность в Ливонии, епископа Энгельберта и подчинил ему эту страну. С этим епископом братья рыцарства Христова заключили, с согласия названного легата,

договор такого содержания, что епископ получает две части, а братья третью часть всей земли в Курляндии.

Когда затем магистр и братья рыцарства Христова выдержали бой при речке Иммерне (7), [1229] они настоятельно просили чрез послов и письмами великаго магистра ордена братьевъ св. мариинскаго госпиталя немцев въ Иерусалиме, Германа Зальскаго (фон Зальца) присоединить их к своему ордену. [1229] Это по известным причинам замедлилось, именно из за замков и земель Ревеля, Гариена и Вирланда, равно какъ и Иервена, на который заявил свои притязания Вольдемар, король датский, уверяя, что они принадлежат ему.

Поле многих славных и счастливых битв с неверными, магистр Вольквин, в предпринятом им походе против неверных литовцев, был убит теми литовцами вместе с господином Газельдорпом и графом Даненбергом, пятидесятью орденскими братьями и множеством верующаго народа в Саульской земле (8), в день св. Морица и его соучеников (22 сентября 1236 г.).

После того, как и епископ Энгельберт, духовенство курляндской церкви и тамошний христианский народ были совершенно истреблены, куруны впали в свое прежнее неверие.

После этого печальнаго события, оставшиися в живых братья рыцарства Христова вместе с епископами рижским, дерптским и эзельским повторили в очень жалобных письмах к папе Григорию IX прежнюю просьбу, представляя ему надежду, что соединенные в одну паству они скоро уничтожили бы победоносною рукою враждебные силы противников. И так выше названный святейший папа Григорий решил с общаго совета кардиналов в 1235 году соединить тех братьев с условием, чтобы упомянутыя выше земли были возвращены выше названному королю [1237].

После того как соединение, как сказано, было совершено, упомянутый великий магистр названнаго госпиталя в Иерусалиме, брат Герман Зальца, послал брата Германа Балка в Ливонию и с ним брата Дитриха Гронингенскаго и назначил брата Германа Балка сановником или магистром братьев в Ливонии.

Когда таким образом было принято братьями рыцарства Христова одеяние упомянутаго ордена и в 1238 г., со дня воплощения Господа Бога, замки и земли возвращены были братьями королю, страна же Иервен была уступлена братьямъ многократно упомянутым королем в виде милостиваго дара [1328 7 июня], тогда братья в Ливонии начали сильно сердиться на своего магистра брата Германа Балка за эту уступку. Он поэтому покинул Ливонию, назначивши своим заместителем брата Дитриха Гронингенскаго и, вернувшись к великому магистру, был уволен от должности.

В лето Господне 1240 г. замещающий должность магистра брат Дитрих Гронингенский покорил снова Курляндию, выстроил в ней два замка Гольдинген и Амботен [1245], и побудил курунов к принятию святаго крещения добротю и силою, за что он и получил от легата папы преосвященнаго Вильгельма и затем от святешаго папы Иннокентия утверждение на права владения двумя третями Курляндии [7 и 9 февраля 1245], так что прежний договор, заключенный о Курляндии с братьями рыцарства, или какой либо другой, не имел уже силы по сравнению с этим. Он заключил также условие с преосвященным епископом эзельским о землях Сворве и Коце, далее о том, что деревня Легальс должна на половину принадлежать братьям [1242].

Нужно заметить, что в епископстве семигальском за преосвященным Ламбертом, о котором говорилось выше, следовал брат Генрих Люткеленбергский, вышедший из ордена миноритов. После того как преосвященный Энгельберт, епископ курляндский, был убит со своим духовенством литовцами [1236], этот брат Генрих Семигальский был легатом, епископом Вилгельмом моденским, смещен и переведен от курляндской церкви. А семигальская церковь была затем присоединена к рижской.

Брат же Дитрих Гронингенский оставался в Ливонии, но все время при двух нижеупоминаемых магистрах, исполняя по поручению великаго магистра должность заместителя магистра и помогал им везде с верностью советом и делом.

В 1241 г. Андрей Фельфенский был магистром в Ливонии. В его время эзельцы отложились от веры и избили христианский народ вместе с бывшим на лицо духовенством, причем преосвященный Генрих, их епископ, едва избежал смерти. Но когда выше названный магистр их снова покорил, он им даровал некоторыя права и вольности, которыя впоследствии этот епископ утвердил.

В 1245 году магистром в Ливонии был брат Генрих Гинненбергский, терпевший сильныя нападения от язычников, Затем, уволенный от должности, он удалился в Германию.

В 1250 году магистром был брат Андрей Стирлант. В его время Миндов, король литовский и его супруга Марта приняли крещение и получили от святейшего папы Иннокентия IV королевскую литовскую корону.

Во время этого магистра орденовский наместник в Германии Эбергард Сейненский был прислан в Ливонию с полномочием от великого магистра. В их время в 1252 г. был выстроен замок Мемель. Бывали также закладки и устройства церквей в Курляндии, как в части епископа, так и в областях братьев [1253]; далее происходил раздел земли Курляндии [1254], далее раздел земель Вика и Эзеля [1255]; далее распределение и раздел земель Оппемеле [1257]; затем подарок земель Зелов, а именно Веддена, Полоня, Малейзина и Товракса с принадлежащими к нему угодьями с утверждением святейшего папы [1260].

В 1255 г. Анно был магистром в Ливонии. Он совершил большой поход в землю самов (самаитов). Он даровал эзельцам, после их неоднократного отложения, некоторые права дабы кроткою приманкою успешнее возвратить их в веру.

Он построил также мельницу, лежащую у Мутина на Данге. Впоследствии он был назначен великим магистром [в конце 1256].

В 1256 г. Людвиг был заместителем магистра в Ливонии; он говорит, вошел в мирное соглашение с архиепископом Альбертом рижским насчет трети замка Герцеке и земли Зелов, равно как и на счет десятин с замков Зегевольда и Вендена; но его порицают за многое: во первых, за то, что соглашение с архиепископом насчет десятин было излишне, так как всё равно братья рижского и других епископств должны были получать свою часть вместе с десятинами, церквами и всеми светскими доходами, а также должны были чинить суд над горожанами; далее за то, что это условие он заключил без утверждения капитула, будучи сам только короткое время лишь заместителем магистра.

В 1257 году магистром в Ливонии был Борхард Горнгузенский. Он построил сначала замок в Добелене, затем замок Карзове. Он даровал также бюргерам Мемельбурга некоторые права [1258], которые впоследствии утвердил преосвященный епископ Генрих курляндский. Там же было сделано постановление насчет церкви св. Иоанна.

Но вместе с 150-ю братьями он был убит преследовавшими их литовцами в день св. Маргариты (13 Июля 1260 г., когда куры во второй раз впали в прежнее неверие (9)). Маршал ордена (предводитель войска) со многими пилигримами был убит в том же сражении, а восемь братьев изменой претерпели в замке Вартайене (10) мученичество. Посла битвы некий Георг исполнял должность магистра.

В следующем году (1261) в день св. Власия (3 февраля) была битва с литовцами у Леневардена.

В 1261 г. брат Вернер был магистром. В его время Миндов, король литовский, отложился от веры. Русские же заняли Дерпт и разрушили его до тла. Далее, тот король изгнал из своих земель братьев и всех христиан. А магистр разрушил в Курляндии, два замка, именно Кертенн и Ампыльтен (11), сжегши их до тла вместе с людьми обою пола и вообще всем, что в них было. Затем тот же магистр Вернер был ранен одним сумасшедшим братом; уволенный от должности, он возвратился на корабле в Германию лечиться.

В 1263 г. магистром был брат Конрад Мандернский. Он построил в 1265 г. Митаву и замок Виттенштеен (12). Он оставил ливам десятину от скота, чтобы они с тем ревностнейшею верою боролись против язычников [1265 5 апреля]. Он получил также землю Цомгафе от епископа Эдмунда в вида залога за издержки, сделанные при постройке замка Амботена. Далее он даровал бюргерам Пернова некоторые вольности, которые были утверждены Гергардом Йоркским, тогдашним ливонским магистром [1309].

В его же время король литовский Миндов был убит одним знатным литовцем, хотевшим завладеть королевством. Но сын короля, находившийся у русских и услывавший об убийстве отца, возвратился в Литву, чтобы отомстить убийство отца. Всех христиан, которых он нашел пленными в своем государстве, он милостиво отправил назад в Ригу к магистру. Но затем он дался в обман литовцам, составил с ними заговор и послал в том же году войско в Вик и Пернов и опустошил эти области в Сретение Господне (2-го февраля) [1263]. А неделю спустя после этого праздника была дана литовцам битва при Динаминде (см в конце, прим. 2) [в феврале 1263].

Во время этого магистра в Курляндии замок Грезе (13) был до тла разрушен и сожжен, а скот и все другая вещи были взяты. Затем он возвратился в Германию.

В 1267 г. магистром был брат Оттон, о святости которого доказывают многие свидетельства. Он выстроил церковь в Моне.

В 1268 г. Димитрий, русский король (князь), собрал многотысячное войско и смело двинулся в Вирланд, опустошая его грабежом и пламенем. Безстрашно и, мужественно вышел против него преосвященный Александр, епископ дерптский, с вассалами своей церкви, орденскими братьями из Феллина, Виттенштеена и Леаля и их людьми и вассалами [1268 18 февраля], равно как и с вассалами короля датского, между тем как магистр Оттон сражался у Двины с литовцами. В битве бывшей при Магольнской церкви пал преосвященный епископ Александр с двумя орденскими братьями; а народ, собранный в войско, избил при вторичном столкновении у какой-то речки 5,000 русских и обратил остальных в бегство (см, в конце прим. 3) [1268 23 апреля].

Магистр Оттон же был убит литовцами на льду с 52 орденскими братьями и 600 христианами, при Карусене в Вике, в день св. Юлиании (16 февраля).

В 1270 г. после этой битвы некий брат Андрей исполнял должность магистра в Ливонии. И он также пал вместе с 20 орденскими братьями в том же году в битве с литовцами.

В том же году (1270) магистром был брат Вольтер Нортэский [1272 после 21 апреля]. В его время были подчинены семигалы и обложены данью [1272 7 октября]. Он произвел раздел Семигалии с рижским соборным капитулом, далее договор с архиепископом о постройке там замка [1271 27 августа].

В 1274 г., магистром был брат Эрнст. Он построил замок Динабург; он заключил также договор с Рудольфом Унгернским [1277 29 марта]; далее (заключил договор) с рижскими соборным капитулом о постройке плотины в Ирбе; далее он даровал вместе с преосвященным Иоанном, архиепископом рижским, и преосвященным Германом, епископом эзельским, некоторые льготы купцам в Ливонии. Он предпринял большой поход в страну литовцев в Кернове (14) и литовцы преследуя, убили его 5 марта 1278 г. вместе с 71 братом у Ашерадена; точно также (убили) и Эйларда Обергенсауга, начальника ревельской земли, вместе с его людьми, далее рыцарей Тизенгаузена и Генриха Врангеля со многими другими жителями и пилигримами.

После этого место магистра замещал брат Гергард Каценельбогепский.

В 1280 году магистром был брат Конрад Вухтвангенский [1279]; в его время семигалы вторично отложились от веры и умертвили 20 братьев вместе с их людьми, разрушили до основания построенный братьями замок Терветен [1279 весной] (15). Впоследствии Конрад был великим магистром [1290].

В 1282 г. магистром был брат Вилликин Эндорпский. Он выстроил Гейлигенберг в Семигалии.

Он же утвердил бюргерам Феллина 29 Июня 1283 года границы городской земли с их правами (Авезе и Вахтерспе).

Далее он основал и освятил вместе с преосвященным Иоанном, архиепископом рижским, церкви в Вольмаре, Венден, Буртнике и Трикатене в участках братьев (16). С тем-же архиепископом он заключил сделку касательно сидегундских крестьян.

Когда Вилликин в одном походе против семигалов дошел до одного места, называемого Грозе (17), то был убит вместе с 34 братьями и другими в 1287 году, на другой день после Благовещения (26 марта).

В лето Господне 1288 брат Коно Гаттенштеенский был магистром. Он опустошил мало по малу всю Семигалию. Семигальские замки Ратлень, Добелен, Соддоберн и Терветен он разрушил до основания (18).

В 1290 г. магистром был брат Гальт. Он жил спокойно и мирно со всеми епископами и духовенством, без вреда своему ордену [1290 9 мая].

В свой первый год, он заключил союз с курляндским епископом, преосвященным Эдмундом, насчет замка Амботена, принятого Гальтом от Эдмунда со всеми доходами, принадлежащими к епископскому столу для охранения и содержания в порядке, для пользы и прибыли как земель Курляндии, так и католической веры. Этот-же епископ уступил тому же магистру 90 гаков земли в области Нормес (19), в виду залога, на сделанный уже и еще предвидимым издержки на упомянутый замок.

Гальт заключил союз и любовную сделку с архиепископом рижским, преосвященным Иоанном, по поводу различных возникших вопросов, вследствие которой архиепископ предоставил ему и ордену в венденском округе остров в три гака, за который был поднят спор, так как границы братьев, повидимому, перешли за этот предел.

Он заключил также договор с преосвященным Генрихом, епископом эзельским, о четверти семи киликундов (20) и о четверти лена в Вика и о многих других спорных предметах. Он умер в 1292 г.

В 1295 г. магистром был брат Генрих Динстелагский [после 30 апреля]. Он заключил с епископом Бернардом дерптским и его капитулом союз на вечные времена. Он умер 28 октября 1296 г.,

В 1297 году магистром был брат Бруно. В его время рижские бюргеры первый раз начали войну с орденом. Соединившись с литовцами, они разрушили двор, т.-е, замок, построенный для 60 братьев, и конвент, каковым замком орден владел с первого основания города Риги [29 и 30 Сентября]; там было обыкновенное местожительство магистра. Замок был разрушен вместе с остальными домами, построенными для нужд братьев, и двумя крепкими и высокими башнями. Они разрушили также и другую башню, у подножия которой была мельница с четырьмя колесами, называемая Бартольдовой; из нея они увели и взяли в плен шесть братьев; все остальное было взято в виде добычи [1298 июнь].

Далее те же переодетые бюргеры, с помощью литовцев, изменой взяли замок Каркс (21), который они разрушили огнем со всем, что в нем было, причем умерщвлен один духовный брат ордена и трое других братьев с их людьми.

В 1298 году, неделю спустя после Троицы (1 Июня), те же бюргеры, в сообществе с литовцами, убили магистра Бруно вместе с 60 братьями, безчисленным множеством народа, когда он их преследовал при реке Трейдере (22). После избиения, более 3 000 человек литовцы поделили с рижанами добычу и возвратились домой. Далее те же бюргеры построили, при входе в свой город, замок для неверных, который и по ныне называется литовским замком. В том же году вместе с литовцами они осадили Нейсрмюлен, где в день апостолов Петра и Павла (29-го Июня), они были побиты и оттеснены в воду.

В 1299 г. магистром был брат Готфрид Роге. В его время раздор с рижанами продолжался.

В 1307 году, в праздник св. Процесса и Мартиана (2 Июля), сражались с литовцами перед Ригой. Затем магистр заключил с рижанами перемирие и договор, по которому он получил от них те же земли, которыми они владели в Курляндии и на Эзеле в участках братьев.

В 1309 г. магистром был брат Гергард Иорке. Он снова отстроил в 1313 г. замок Динабург, который братья разрушили, чтобы освободить рыцаря Иоанна Иксуля, взятого в плен язычниками литовцами в замке Герцеке.

В том же году несколько морских разбойников из города Риги ограбили на Эзеле приход Киликунде. На возвратном пути буря пригнала их на берег у Дондангена. Брат Эвергард Мунгеймский, виндавский командор, велел их взять в плен и, по отсечении ступней, повесить за изувеченные ноги на деревьях. Жители же Риги, вследствие этого, послали через преосвященного архиепископа (он был из миноритского ордена) Фридриха жалобу на орден к рижскому двору, вследствие чего святейший папа велел явиться к двору упомянутому командору. Когда он явился в Рим, архиепископ в следующих словах жаловался в общем собрании кардиналов: "Святейший отец, вот тот командор, который без всякой причины велел повесить за шею моих рижских граждан". Командор ответил, на это: "Святейший отец, дело было не так, это ложь. Я поймал нескольких морских разбойников, ограбивших приход, по имени Килекунде; я судил их по праву той страны и, как они того заслужили, повесил за ноги на деревьях!" Тогда святейший папа Климент сказал: "О, если бы и у нас здесь были такие судьи!" и наложил на архиепископа по этому делу вечное молчание.

В 1315 году, во время этого магистра, была дороговизна и голод в Ливонии, так что люди убивали с голода своих детей, вырывали из могил трупы умерших, снимали с виселиц повешенных, варили и пожирали их.

В том же году из Кокенгузепа должны были везти после свадьбы новобрачную в дом ее мужа с многими провожатыми и большою пышностью; отряд литовцев, пришедших тайно в страну, узнал от одного жителя того города о свадебном поезде. Они устроили в лесу засаду и, когда бюргеры выехали за город, они внезапно напали на них и взяли в плен девушек и женщин; они убили несколько мальчиков, между тем другие убежали, и увели о собой всех, которых захватили.

В 1316 г. в субботу после Quasimodogeniti (24 апреля), бюргеры рижские совершенно сожгли во время перемирия динаминдское предместье; они убили найденного там орденского брата вместе со всем христианским народом, и начали таким образом вторую войну и раздор.

В 1318 г. явился тот-же магистр Гергард, вместе с командорами феллинским, венденским и динаминдским, к Авиньонскому двору, вызванный туда, и нашел уже там великаго магистра Карла, который равным образом был вытребован со своими

сановниками для оправдания против преосвященного Фридриха, архиепископа рижского. После многих переговоров и счастливого окончания орденских дел, они получили в 1327 году 1 августа (вернее 25 Июля 1319 г.) утверждение о динаминдском доме (замке) от святейшего папы Иоанна XXII.

В 1321 году, около пасхи (19 апреля), он построил в Ссмигалии замок Мезотен против язычников.

В последующее время возник большой раздор между ливонскими орденскими сановниками о магистерстве брата (Иоанна) Гоенгорстского и брата Иоанна, называемого Унгенаде, для прекращения коего великий магистр прислал в Ливонию брата Бартольда Кетельгода заместителем магистра (23).

В 1323 году заместитель магистра Кетельгод предпринял большой поход на Псков, и завоевал псковскую землю и город (см. в конце, прим. 4).

В 1323 г. рижские бюргеры послали письма от имени литовского короля во приморские города и к папе Иоанну XXII того содержания, что король хочет креститься со всем своим народом. Для этого папа прислал в Ливонию одного епископа и аббата (24), которых братья ордена направили к королю вместе с посланниками епископов. Но король отвечал, что он никогда не думал ни о вере, ни о крещении, если же они хотят вести переговоры о мире, то он согласен, в противном случае они увидят удасться ли им выбраться из его земли. Таким образом король принудил их к заключению вечного мира. Когда мир был подписан и снабжен печатями, король созвал войско и, безопасный от нападения со стороны Ливонии и Пруссии, перешел границу, которую и опустошил со всеми соседними землями (см. в конце, прим. 5) [1326].

В то же время Кетельгод возвратился к великому магистру.

В 1324 году магистром был брат Реймар Гане. Он вел переговоры и совещания с епископами и вассалами ливонских стран, в особенности земель Гарриена и Вирланда, о злобе и неверии туземцев. Он возобновил также у ливов и летов известные распоряжения и учреждения.

В 1328 г. магистром был брат Эвергард Мунгеймский. Когда около Тройцы (после 21-го мая) он принял сан магистра, ливонские братья уступили прусским братьям мемельсий замок со всеми доходами и расходами на вечные времена.

В том же году в четверг, накануне дня Иоанна Крестителя (23-го Июня), во время брата Фридриха, архиепископа рижского, преемника преосвященного Иоанна Шверинского, архиепископа рижского, рижские бюргеры напали ночью на замок Динаминд, и не, будучи в состоянии занять его, сожгли укрепления, построенные с большими трудами и издержками, вместе с церковью. Более ста человек как мужчин, так и женщин умертвили они там, и причинили братьям, не отрекаясь от них, убыток более чем на 400 марок.

Осенью того-же года четверть годным (Quatember) постом (21 сент., верн. 1329 г. 2 апр.) рижские бюргеры, задумавшие изгнать орденских братьев, послали двух от городского магистрата, а именно Генриха Тралове и Вернгарда Дарзова, и двух от общины, именно Герлаха Влиссенбарта и Эртмара Редпенниге, своими послами к литовскому королю, которые ему сказали и обещали, что для изгнания ордена и христианства из тех стран, ему, королю, будут очищены все замки и крепости рижской епархии. Когда братья узнали об этом, они отняли у бюргеров силой пять замков, находившихся в соседстве с литовскими землями. Когда король пришел со своим войском на р. Двипе, он узнал, что замки находятся в руках братьев. Воспламененный яростью на это, он накинулся на упомянутых послов с угрожающими словами. Но те ответили ему в утешение, что поведут его туда, где он может нанести большой вред ордену.

И они в самом деле повели его со всем его войском всего на сорок миль через рижский округ, давая ему проводников и удовлетворяя другая потребности. Литовцы опустошили окрестности Каркса в день Воздвижения (15-го сентября) [1329] и оставались там до следующей среды (20 сентября). В следующую пятницу (22 сентября) они опустошили огнем приход Гельмеде, который владел 400 гаками земли, чем они нанесли ордену убытку более чем на 6000 марок серебра. В следующую субботу (23-го сентября) они отправились в приход Пейстеле, где король со своими двумя братьями в течении двух ночей пользовались церковную как конюшню для своих лошадей и совершали безчисленные постыдные дела в присутствии св. Тайн, все прочее они опустошили и сожгли огнем. К этой церкви принадлежало 300 гаков земли. Убиты были там более 400 человек, прочих же они взяли в плен. Затем они двинулись в область Сакелу, где в Тарвест (25), они опустошили и сожгли приход, имевший 200 гаков земли, убили такие двух духовных братьев ордена и рыцаря

Николая Ропскаго, кроме 400 человек, которых они убили, или взяли в плен и увели с собой. Ордену был этим причинен убыток в 6 000 марок чистаго серебра и более. Вынужденные таким насилием, братья осадили город Ригу и покорили его в конце концов, и, хотя бюргеры заслуживали всякое наказание, братья всетаки заключили с ними дружеский договор, причем преосвященный архиепископ и его церковь удерживали все свои права [30 марта 1330]. Братья также отстроили снова сами собственными трудами и на собственный счет их дом (замок) и другия строения, которыми были ограблены, на другом, указанном им бюргерами месте, на которое архиепископ не имел никакого светскаго права, но на котором стояла конюшня для лошадей бюргеров и мельница, которая молола лошадыми, равно как и печь для обжигания извести. И если бы братья не стали жить с бюргерами, то не подлежит сомнению, что бюргеры снова, как и прежде, составляли-бы заговор с язычниками (см. в конце, прим. 6).

В 1330 г. краковский король, с помощью отрядов немцев, венгров, поляков и литовцев, с многочисленным и сильным войском, враждебно перешел Кульмскую землю около Михайлова дня (29 сентября) и опустошил все грабежем и огнем.

В 1329 году литовский король явился для пользы рижан с большим войском перед епископским замком Пильтенем [после 4 марта 1330], на который и напал с различными осадными орудиями. При пожаре города, вне замка, были умерщвлены один орденский брат и двое слуг. После опустошения страны, он снова отступил в свою землю.

Когда же был заключен договор с рижскими бюргерами (1330, 30-го марта), магистр Эвергард начал предпринимать поход против литовцев, чего прежде не могло быть, по причине соглашения между бюргерами и литовцами и по зависти первых.

В 1330 году тот же магистр двинулся со своим войском в литовскую землю, которая называется Сантеголм. Совершивши грабеж и пожар, они умертвили около 500 литовцев, которые сопротивлялись им. Из христиан были убиты двое братьев и 40 (слуг?) неделю спустя после дня св. Лаврентия (17-го августа)

В 1331 г., в день святых Космы и Дамияна (27 сентября), прусские и литовские братья напали на краковского короля в его собственной польской земле, причем они убили 5 000 человек, хотя и с некоторой потерей из своего войска. Братья наступали с такой силой, что папа (26), не зная дела в подробности, по просьбам их противников, издал против братьев суровый приговор. Вот оно какие и какого рода враги!

В 1332 году тот же магистр предпринял поход в землю неверных самаитов до дворов Мазейки и Виндейки (27).

В 1333 году он заключил дружеский договор с заместителем рижского архиепископа Марквардом и с соборным капитулом.

В том-же 1333 г., после Сретения (2 февраля), ливонские братья вместе с прусскими боевыми силами двумя отрядами двинулись в землю самаитов, которую они опустошили грабежем и огнем, обратив в бегство литовцев.

В 1333 г. тот-же магистр был перед Вилькенбергом.

В том-же году с многочисленным войском на ладьях он был перед Полоцком.

В 1334 году тот же магистр повел войско в страну Дубинген и Сиккулен, где было убито 1 200 литовцев обоего пола. И тогда он был со своими людьми только за четыре мили от Вельнена (28). Затем он повел многочисленное войско в Плоцке, в этом походе находился также граф Аренсберг (29).

В 1335 году, в посту (1 марта до 16 апреля), тот же магистр построил против неверных замок Доббелеен (30).

В 1339 г., после Рождества (т.е. после 25-го декабря 1338 г.), он построил замок Терветен.

В том же году, после Сретения Господня (после 2 февраля), тот же магистр предпринял поход на самаитов. Две ночи оставался он там, причиняя тяжкие убытки. Он возвратился домой по причине сильного холода, так как многие погибли от мороза, или поотмораживали члены.

В 1340 г. он предпринял свой последний поход, который однакоже не кончил, по случаю непостоянной погоды, и который поэтому называли мокрым.

Построивши затем замок в Риге, отозванный великим магистром он оставил страну в мире.

В 1340 году, в день св. Иоанна Крестителя (24 июня), магистром сделался Борхард Дрейнлевский.

В его время псковичи вели переговоры с канониками и Вольдемаром Врангелем, кокенгузенским фохтом, и другими сановниками архиепископа рижскаго, для того,

чтобы сделать переговоры более успешными, магистр послал в Псков орденского брата некоего Генриха, знавшего русский язык. Когда они уже собрались и совещались, несколько русских тайно проникли на постоянные дворы немцев, ели и пили там, а что осталось - раскидали. Пьяные, они начали ругать немцев и напали на их людей. Поднялся шум; несколько русских было убито, крик доходит до занятых переговорами, которые по всем направлениям разбежались в разные стороны. Когда русские не могли отомстить за себя, они напали на дерптский округ. Орден послал за собственный счет 400 человек для сбора близ Киримпэ (31). Когда же наступила сильнейшая нужда, то они послали на помощь дерптцам все свои силы.

В 1341 году граф Лоенский с 36 рыцарями был в Ливонии (32).

В 1342 году, в день Благовещения (25 марта), тот-же магистр построил два замка против еретиков, именно Фрауенбург (33), в области дерптского епископа, и Мариенбург, в области братьев, последний замок командор Герлах Гаренский впоследствии укрепил стенами.

Когда тот же магистр в 1343 г. пошел с войском па кораблях против тех же еретиков, накануне дня св. Георгия (22-го апреля), новокрещенные ревельского округа отложились, отрекаясь от веры. Они убивали своих собственных господ и всех немцев вместе с мальыми ребятами, бросая детей о камни и ввергая их в огонь, или в воду. Они делали то, о чем позорно и говорить, а именно разрезали мечами женщин и прокалывали копьями находившихся в их чревах детей. Дома и другие строения они подожгли, церкви спалили до тла: точно также и монастырь Падес; 28 монахов они умертвили различными муками, аббат же спасся только с немногими. А тех, которых пощадили мужчины, тем жесточе убивали освирепевшая женщины. Число убитых обоюго пола доходило до 1 800 человек. Недовольные этим, они осадили тех вассалов и других христиан, которые спаслись вместе с епископом и духовенством в замке и городе Ревеле, кроме того, как рассказывают, похитили они Распятие из загородного госпиталя и повесили его рядом с трупами повешенных, и даже, как уверяют, пригвоздили к кресту христианского мальчика на подобие того, как был распят Спаситель.

В том же году новокрещенные из эзельской епархии (епископства), отрекшись от христианской веры, осадили епископа вместе с его духовенством и другими христианами в гансальском замке, накануне дня св. Иакова (24 июля). Также замок Пойден на Эзеле они осадили подобным же образом. Когда замок был сдан им после переговоров, с условием свободного отступления с невредимыми членами и имуществом, новокрещенные побили камнями до смерти своего фохта брата Арнольда и священника брата Иоанна вместе с некоторыми другими братьями и людьми ордена, они также утопили в море нескольких монахов и нескольких лиц из белого духовенства и убили очень много вассалов и христиан обоюго пола. Кроме того они построили из больших бревен довольно обширное и сильное укрепление, думая найти в нем убежище вместе с женами, детьми и вещами. Однако, когда магистр узнал о степени опасности, он послал братьям на помощь храбрых и искусных в боях людей, числом около 630. Магистр и братья поднялись теперь со всей своей силой и сражались с упомянутыми отступниками в двух битвах, в одной - в Гарриене, в другой - перед Ревелем, в которых пало около 12 000 нехристиан, а другие были обращены в бегство; впрочем, также и с потерей для братьев, потому что было убито несколько храбрых дворян, не считая простаго народа.

В среду, на первой неделе великаго поста, в 1344 г. (17 февраля) названный магистр двинулся на Эзель, соединивши свое войско с прусским вопомогальным войском, и разрушил там упомянутое бревенчатое укрепление, причем было убито около 10 000 язычников, также, и их король по имени Вессе был повешен на одной осадной машине, после того как у него были оторваны ноги. В укреплении же язычники убили 500 христиан. Когда затем наступила оттепель, магистр был принужден покинуть со своими остров и возвратиться домой, между тем, как упомянутые эзельцы пребывали в своем отступничестве и неверии. Однако, по истечении года, магистр снова с большим войском двинулся на эзельские острова [1345]. И вот после того, как он опустошил несколько местностей, эзельцы прислали послов, которые просили мира и обещали снова принять христианскую веру. Они снова были приняты в лоно церкви, без наложения дальнешаго вешественнаго наказания (34).

В то самое время, когда магистр, по случаю этих событий, был на Эзеле, в 1345 году литовский король собрал сильное войско и прошел через земли братьев, и изменой некоего человека, по имени Пале, он захватил сначала замок Терветен, построенный братом Эвергардом Мунгеймским, когда последний был магистром, и разрушил замок огнем до тла, причем были убиты восемь братьев с их людьми, не считая простого народа. Затем король подошел к замку Митову, завоеванному им перед тем вместе с прилетавшей землей, но так как замок был сложен из плит, то он не мог разрушить его; он увел, однако, с собой священников вместе с восемью братьями и около 600 человек из народа. Далее король литовский двинулся к Риге и через Нейермюлен в местность Зегевольда, где его встретил один лив из старшин с уверением, что он из новокрещенных и избран в короли над всем ливским народом; если литовский король хочет следовать его совету, то подчинит себе всю страну. Литовский же король спросил его, что нужно сделать с ливонским магистром. Тогда лив ответил, что они прогонят его вместе со всеми немцами. Но король сказал: "Мужик! - ты не будешь тут королем!" и велел ему отрубить голову на поле перед замком Зегевольдом. Затем он двинулся в область Торейде и Кремун, где он разрушил все церкви и умертвил священников. Он произвел большое кровопролитие, убив около 2 000 человек и многих уведши в плен.

Но тот же магистр Борхард построил на Эзеле хороший, крепкий замок, который брат Госвин расширил впоследствии (35) [1345 и следующие].

Во время этого магистра один литовец со злым умыслом притворился, будто он хочет принять христианство со всем своим домом. Он повел это дело тайно с командором ашераденским. Затем изменник сам пошел к литовскому королю и рассказал ему, о чем он условился и указал ему время и час сходимки. Король с войском незаметно пришел прямо на означенное место и напал со своими на наших, непредупрежденных и невооруженных, причем погибло пятнадцать орденов братьев. Он убил и свирепо умертвил также и знатнейших в округах Зегевольда, Вендена и Ашерадена и многих других из двинских местностей. Затем он с радостью возвратился домой.

В 1345 году, в день св. Луции (13 декабря), в замке Мариенбурге происходил общий капитул, на котором великим магистром был избран брат Генрих Дуземер. На другой день (14 декабря), брат Госвин был ими назначен магистром ливонским. В его время случилось счастливое событие для ливонских братьев. Потому что названный великий магистр купил, по побуждению Госвина, земли Гарриена с замками Ревелем, Везенборхом и Нарвою за 19 000 марок чистаго серебра от светлейшаго датскаго короля Вольдемара, сообразно королевской грамоте (1346 г. 29 августа) и утверждения папы Климента VI, каковые документы в том же году, в день Усекновения Главы Иоанна Крестителя (29-го августа) и в следующем (1347 г.), в день Всех Святых (1 Ноября), и были переданы братьям вместе с замками (36)).

Упомянутый магистр улучшил тотчас же названные замки стенами и рвами, употребив большия деньги на их укрепление и постройку башен.

Он же возвел и улучшил замки Гробин, Доблен и Динабург, последний с четырьмя башнями и с местом около него, кроме других замков и крепостей.

В 1348 г. тот же магистр Госвин Герикский предпринял поход против самайтских литовцев в селение Гедегиннен, которое теперь зовут Буссике (37).

В том же году, в день св. Валентина (14-го февраля), он опустошил до основания землю Саулию с замками, хотя она была многолюдна, за то, что жители, как казалось, были преданы литовцам и поддерживали их в их успехах уплатой дани и другими вещами.

В том же году прусские братья опустошали с войском в продолжении целой недели землю языческих литовцев. На девятый день, в Сретение (2 февраля) была дана при речке Стребене (38) битва, в которой пало более 10 000 литовцев и русских, призванных на помощь из различных мест, как то: Лантмара, Брейзика (39),

Витебска., Смоленска и Полоцка. Нармант, король русский, брат Алгарда и Кейнстута, литовских королей, был также убит в этом сражении. Из христиан же пали 8 братьев с 42 хорошими мужами (см. в конц, прим. 7).

В том же году был большой урожай, так что после дня святого Иоанна Крестителя (24 июня) уже были новый хлеб и плоды. А вина было привезено в таком изобилии, что в Риге и других городах было записано больше бочек вина, чем пива (40).

В первый год этого магистра, около пасхи (1346 года после 16 Апреля), литовцы совершенно разрушили замок Мезотен, причем были умерщвлены командор, брат Рихард Бахеймский с несколькими орденовыми братьями и домашнюю прислугу, равно как и поселянами обою пола.

В 1350 году дерптские бюргеры убили перед своим городом из новообращенных орденовыми братьями поселян 30 человек, изуевчили двоих и ранили кроме того десятерых, силою ограбив у них в тоже время их вещи. Орден спустил дерптцам это, хотя бы и мог отомстить. А дерптцы помирились с друзьями пострадавших.

В 1351 года господствовала большая смертность (см. в конце, прим. 8). Затем папа Иннокентий VI, по навету архиепископа Вромольда Вифгузенского, на орден издал публичный приговор (1353 года 12 августа), вследствие которого преосвященный епископ вестераский (41) отлучил от церкви орден (1354 г. 23 октября). Однако-же этот приговор впоследствии был смягчен объяснением достопочтенного отца Франца, кардинала Сан-Маркского (1359 года 33 декабря).

В это время хотели переселиться в Ливонию из Литвы литовцы из Стрипейве, Опитена, Мезевильте и Анстейтена, однакож им в том было отказано магистром (42).

1357 г. какая то ядовитая саранча, прилетавшая из за моря весной и летом, заражала по ночам воздух своим гниением, поедая также всю листву с деревьев.

В 1358 году двинулся в поход названный Госвин с войском и разрушил накануне дня обращения св. Павла (24-го января) прекрасно построенный замок Добицен (43) в Саулине; здесь погибло около ста душ от тех диких людей. Также и два орденовые брата, именно Иоганн Гане и Клавенбеке, были сброшены со стен и убиты.

В том-же году великий магистр Винрих, как было сказано раньше, пришел в помощь магистру Госвину в страну неверных самаитов. Они причинили много убытку язычникам.

Тогда-же случилось, что один мнимый родственник императора, изменивший ордену человек, по имени Плаве, распространил для поругания ордена между приближенными императора слух о том, будто литовцы хотят креститься в католическую веру. Император, легковерно поверивши ему, послал для исследования дела архиепископа пражского, герцога троппауского и немецкого магистра (44). Великий магистр, доставивши надежных проводников, препроводил их с большими издержками к литовцам, где

они объяснили цель своего посольства. Но литовцы потребовали следующей пограничной линии: сначала начиная от Мазовии до верховья реки Алле, затем по Алле вниз до впадения Алле в реку Прегель, затем рекою Прегелем до Фриш-гафа, далее до моря и оттуда вдоль моря до того места, где Двина впадает в море, затем по Двине вверх, до того места, где в Двину впадает речка, вытекающая из озера Лубана, и от этой речки вдоль названного озера по прямой дороге в Россию. Далее, они потребовали, чтобы орден, для защиты их от нападения татар, был переведен в пустыни между татарами и русскими, и чтоб орден не удерживал за собой никакого права на русских, но чтобы вся Россия целиком принадлежала литовцам, и сказали: "Если мы достигнем ваших требований, то исполним волю императора". Вследствие этого послы, ничего не сделавши, возвратились назад, так как наши требования литовцев несоразмерно великими.

В 1359 году тот же Госвин предпринял большой поход против литовцев в страну Попиллен (45), при этом у лошадей в очень большом количестве отпадали копыта.

Он умерь, наконец, в глубокой старости 10 сентября.

В 1360 году магистром был брат Арнольд Фитингофский, искусный воин. После праздника св. Матвея (25 февраля), он предпринял поход на двор одного боярина по имени Эгинтена, который хвалился, что может изгнать и изгонит из Ливонии всех христиан и немцев, и уже назначил различные замки своим родственникам и друзьям. Магистр покорил этот двор и окрестную местность.

В том-же году, поели Воздвижения св. Креста (14 сентября), литовские короли с двумя отрядами жестоко опустошили... (46) и сожгли церкви. Хвастаясь, они возвратились с добычей домой.

В 1361 году, после дня апостола Матвея (24 февраля), литовцы завоевали подступом церковь Леневерде; с добычей и пленными они возвратились домой. В то же время, разделив свое войско, они были перед Митовом.

В том же году, в субботу накануне Юдики (13-го марта), литовский король Кейнстут был взят в плен в одной битве пруссаков с литовцами и привезен в Мариенбург.

В том же году осенью магистр Арнольд предпринял поход, в котором взял в плен всех челядинцев литовца Зивы. Печальный следовал Зива за своими людьми и добровольно сделался хорошим руководителем ливонских христиан.

В том-же году, после Мартинова дня (после 11 ноября, именно 16 ноября), пленный Кейнстут, незамеченный, убежал из замка Мариенбурга и возвратился домой в свою землю (см. в конце, прим. 9).

В 1362 г. магистр Арнольд предпринимал четыре похода против язычников: первый в день обращения Павла (25 января) до так называемой святой деревни Сетень; второй поход предпринял сейчас же вслед за первым (в феврале) с некоторыми гостями из Германии: третий, на кораблях, по просьбе великаго магистра в вербное воскресенье (после 16 апреля), для разрушения замка Кауве (47). Великий магистр же пришел к названному замку с войском на кораблях во вторник перед днём Юдики (29-го марта), который и осадил, думая, что в ней находится убежавший король Кейнстут. Но замок, выведенный из камня и укрепленный также высокими стенами, трудно было завоевать, особенно когда в то же время явились оба короля со всей своей силой. Наконец, после продолжительных трудов и долгое время повторяемых битв, замок был покорён накануне Пасхи (16-го апреля). В плен было в нем взяты сын короля Кейнстута, начальник замка с его сыном и 37 других; остальные, около 2 000 отборных и сильных людей, погибли от огня и меча. Из братьев пали 7, а из других 20. Четвертый поход магистр предпринял осенью.

В том же году, в пятницу на неделе после Троицы (10-го Июня), названный магистр участвовал в съезде со своими орденскими чинами и епископами Германом эзельским, Людвигом ревелским и Иоанном дерптским, с пробстами и канониками рижскими и других монастырей, с аббатами из Фалкена и Падеса, далее с рыцарями, оруженосцами и бюргерами всей земли у длиннаго моста при дерптском монастыре. В их присутствии магистр жаловался, что преосвященный Иоанн, епископ дерптский, порочить его и орден перед королями и князьями, равно как и перед приморскими городами, что он может доказать достоверными письмами; далее, что этот епископ в свое время не сделал ничего, или только мало для борьбы с литовцами, так как магистр присылал ему всегда верную помощь, когда он только вел войну с еретиками; далее, что он значительно обманывает подданных магистра при покупке и продаже, давая именно подданным ордена, если они чтонибудь продавали в городе, шесть любекских шиллингов за ногату (48); когда же они покупали чтонибудь, то должны давать 7 шиллингов теми же деньгами за ногату же. Наконец, дело было улажено вмешательством третейских судей, прелатов и рыцарей, и епископ попросил прощения у магистра и обещал, что напишет королям и князьям, что дело решено дружелюбно, и впредь также он будет исправнее в помощи; далее обещал, что любекский шиллинг будет ходить в Дерпте, как и по всей Ливонии, по 6 любекских марок за ногату. Все это обещал епископ; но когда возвратился домой, то приказал своим людям брать с наших 7 любекских за ногату. Вследствие этого феллинский командор приказал своим людям не возить ничего в Дерпт, а только в другия земли ордена, пока епископ не откажется от свой прихоти. Названный епископ обещал также при первой обедне преосвященного эзельскаго епископа Конрада и в присутствии его, как и тогдашняго магистра брата Борхарда Дреснлевенскаго и других, что он будет другом ордена. Но впоследствии он подал гнусную жалобу святейшему папе Урбану V, будто магистр и орден притесняют его и его людей враждебно и гораздо жесточе, чем неверных, стесняют его в монетном праве и что далее магистр объявил вражду ему и его людям. Епископ добился даже назначения комиссии по этому делу, хотя то и было несовместно с его достоинством, ибо как гласит изречение: "только злой воспоминает с неприязнею содеянный грех." (49).

В 1363 г., после Сретения (2-го февраля), названный магистр предпринял поход в землю Опитен и другия местности по близости, которыя он и опустошил все.

В том же году великий магистр, после Пасхи (2-го апреля), с войском на кораблях покорил несколько замков в Литве; сначала замок Кауве, коего возстановление было начато с удивительным и необъяснимым старанием; затем Пистен и Велюн, которые он разрушил до основания.

В то же время при ледоходе случилось большое наводнение, так что окрестности рижскаго замка стали непроходимы.

В том-же году осенью магистр предпринял поход против литовцев в страну Опитен, которую и опустошил, забрав с собою пленных.

В 1364 г. великий магистр Винрих и лифляндский магистр Арнольд, после Сретения (2 февраля), сошлись с

Ѓ , í „ . . . † ‡ € % Ъ < Њ Ѐ Ц ђ ' ' " " _
• - - □ (tm) ъ > њ к њ ц
ÿ ŷ Ј я Г | \$ Ё (с) € " 7 - (r) ï ° † I i
г ѱ Ѡ · ё № е " j S s i А Б В Г Д Е Ж З
И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы
Ь Э Ю Я а б в г д е ж з и й к л м н о п
р с т у х эяяц ч ш щ ъ ы ь э ю я _____ двумя

войсками в земли языческих литовцев у замка Вилкенбете 50), где они 9 дней опустошали, сожигали, увозя многих в плен, и избивали большую часть людей. Между тем король Кейнстут сжег и истребил съестные припасы наших отрядов и фураж для лошадей.

В том же году в прусском Мариенбурге была тайком проломана стенка башни и сокровища были украдены и воровски унесены, однако не совершенно выбраны.

Магистр Арнольд умер 11 июля сего же года.

В 1364 году магистром был брат Вильгельм Вримерстеймский; он принял должность 29 сентября.

В 1365 году он предпринял поход в страну Опитен, которую опустошил.

В том же году, после дня св. Валентина (14 февраля), литовцы завоевали три замка в Пруссии, а именно Шалауербург в Рагните, Каустритен и Сплиттерн. Они увели из них всех людей, убили одного орденского брата по своему суеверному обычаю и сожгли замки.

В том же году, после праздника вериг св. Петра (после 1-го августа), брат Зиффрид, гольдингенский командор, предпринял с курляндцами поход против литовцев, в котором он убил 400 человек с потерей одного орденского брата и одиннадцати своих ратников.

В том же году, в день св. Иакова (25 июня), сын Кейнстута, короля литовского, пришел с пятнадцатью вассалами язычниками в замок Кенигсберг, был крещен и получил имя Генриха. Император впоследствии возвел его в герцогское достоинство. Немецкие гости подарили ему много подарков [до 1372 31 марта]. Он после того остался приверженцем христианства и привел, во время тотчас же предпринятого похода после Успения, великого магистра в литовскую землю близ замков Внльнена и Вилькейберга, где последний все опустошил. Он сжег также и замок Кернов и Мейзегале, оставаясь там 12 дней, и вывел из плена многих христиан, а также и множество других литовцев, а остальных же умертвил.

В том же году магистр Вильгельм был в течении шести дней в Литве и опустошил, все грабежом и огнем.

В 1366 году тот же магистр в половине поста (после 15 марта) повел войско против русских на Полоцк.

В том же году преосвященный Вромольд, архиепископ рижский, написал великому магистру, что он желал в его присутствии в Данциге вести переговоры, по поводу своего спора с магистром и ливонскими братьями, и желает пригласить туда магистра с орденскими чинами. Сначала же он тайно сумел добыть от лапы Урбана V письма к различным епископам. Тот же папа напнсал также к великому магистру, чтобы он привел к соглашению ливонского магистра с великим магистром. Он написал также и ливонскому магистру, чтобы он помирился с архиепископом; иначе папа будет принужден поступить строже. Когда же магистры с орденскими чинами прибыли на съезд, они нашли уже там письма папы. И архиепископ явился со своим братом, преосвященным Иоанном, епископом дерптским, с епископом любекским, равно и с его суффраганами из Померании, Кульма, Эрмланда и Замданда. Епископ ревельский был тоже там; далее также и пробсты, деканы и каноники упомянутых монастырей, и рыцари, оруженосцы, бюргеры различных городов, духовные и светские и много другого достойного веры народа. В их присутствии архиепископ рижский жаловался настойчиво и резко на магистра и лифляндских орденских чинов за их господство над городом, за непослушание и нарушение вассальной присяги, за неуплату десятины и некоторых других повинностей, на много других вещей, причем он начал с распространения христианства в Ливонии, и ничего не пропустил по своему делу. Вот он тот, что писал о желании дружелюбно вести переговоры! Точно также его брат, преосвященный Иоанн, епископ дерптский, через чур злобно и преувеличенно жаловался на ливонских орденских сановников из за епископских денег (доходов), из за синодских визитаций (он хотел, чтобы синоды в орденских церквах состояли из двух сот и более товарищей), из за монетного права, котораго он еще не имел в

ту пору, и из за многого другого, что злобно написал, клеветца на ливонских братьев. Однако, брат Герман (51), капелан магистра, ответил на все упреки и притязания не дерзко, но с кротостью, по примеру Господа. Тем не менее великий магистр, ради сохранения мира и покоя в Ливонии, заключил договор, или любовную сделку между обеими сторонами, который утвердили архиепископ своей печатью и печатью рижского капитула (52) и великий магистр своей печатью и орденой буллою, равно как и ливонский магистр. Но что это соглашеше не было соблюдено, то в том не вина ливонских братьев, но вина архиепископа и рижского капитула, которые при рижском дворе исходатайствовали себе позволение не поступать по оному.

В 1367 году, во вторник после Estomihi (т.-е. 2 марта), тот же ливонский магистр повел войско против литовцев в землю Опитен, которую он опустошал огнем и мечем в течении четырех дней. Вследствие этого, литовский король выставил свое войско на войну и послал своего сына с лучшими боярами королевства на разведки. На них наткнулся брат Робин, товарищ (кумпан) магистра, посланный за фуражем для лошадей, с незначительным отрядом. Робин напал на них, убил нескольких, увел с собою в плен восемнадцатерых, хорошо вооруженных, хотя и был со своими без (надлежащего) вооружения, и возвратился затем в своим.

В том же году, в воскресенье до предшествовавшего похода (28-го февраля), брат Геннинг, маршал ордена, сражался в северных частях Литвы. Застав литовцев в распloch, он разделил свое войско на три части. Два дня он их всех избивал острием меча; пожаром и убийством он опустошил местности Сетен, Варлове, Свинанен, Калейнен и Сальвиссов вблизи старого замка Кауена, равно и местность Калевитен до Нового Кауена, и увел с собою 800 пленных.. Он взял с собою в Пруссию также и конский заводь короля с 50 кобылицами (53).

В том же году, на рождество Богородицы (8 сентября), великий магистр Винрих пошел на замок Велюн. Когда тамошний гарнизон узнал об этом, то сам сжег замок. Затем он пошел вверх к Новому Кауену. Шесть дней сряду он опустошал нижеследующие местности: Эрагелен, Пернарвен, Галлен, Собенов, Тракен, Гезове и Бастове, и многие при этом лишились жизни (54).

В то же время гольдингенский командор, брат Зиффрид, опустошал с куронами землю Саре грабежом и огнем, и увел из нея несколько пленных (55) [1367].

Нужно знать, что русские в третий раз помешали братьям и дерптскому епископу в рыболовстве на озере Пейпус. Когда же однажды рыбаки епископа и братьев встретили русских на этом озере, то рыбаки частью утопили, частью повесили русских, раззорив и сжегши в то же время их хижины и сети. Вследствие этого русские разорили деревню Розитского фохта (56), не объявив предварительно войны братьям. Тогда, после дня св. Маврикия (22 сент.), магистр вторгся со своим войском в псковскую землю, в первую ночь он достиг замка Изеборха, во вторую шел по дороге к Пскову, в третью достиг замка Пскова, сжигая по пути города.

В день св. Клефеаса (25 сентября), магистр послал вперед маршала, брата Андрея Штенбергского, и зегевольдского командора с небольшим отрядом войска, чтобы разведать броды по речкам. Им вышли на встречу русские со знаменами, но были опрокинуты и перебиты при преследовании. Маршал возвратился к своим, завладев знаменами и оружием. Между тем магистр опустошал шесть, дней со значительным грабежом и пожаром землю по обе стороны реки Моде (57).

В тоже время брат Гельмих Дебенборгский, ревельский командор, по распоряжению магистра, перешел с фохтами гарргенским и вирландским, равно как и иервенским и оверпаленским, Нарову в Ватланд. Он опустошал их страну (58) пять дней сряду огнем.

В тоже время динабургский командор Дитрих Фридах с розитским фохтом двинулись против варнацких и великих русских (59), которых встретили невооруженными и опустошали их землю два дня. - На возвратном пути еретики преследовали их. Произошло сражение, в котором наши победили и убили 29 вооруженных людей, вооружение которых они принесли домой в виде добычи. Остальные русские, покрытые ранами, в страхе отступили к себе домой.

В том же году, накануне праздника св. апостолов Симона и Иуды (27 октября), псковичи сосредоточили свои войска перед новым орденом домом (замком) Фрауенбургом и сожгли деревню перед ним. Но дерптцы собрались и убили 100 человек вооруженных из них. В день после всех святых (2 ноября), те же русские были с другим войском на кораблях перед Нарвой, где они сожгли форштаты и все лежащее вне замка. С третьим войском они были у приходской церкви Иеви (60), которую разрушили. Там им встретился брат Герман Фрилингузенский,

везенбергский фохт, и Одоард Лоденский, которых они убили с другими пятью нашими. Но они в то же время потеряли триста человек у устья реки Наровы.

В 1368 г., в воскресенье Iudica (26 марта), была начата постройка замка Шрундена в Курляндии в местности, называемой Бандове.

В том же году, после праздника св. Варнавы (после 11 Июня), магистр с преосвященным Ванном, епископом дерптским, повел большее войско на русских. Они осаждали замок Изборх впродолжении двух недель машинами и другими военными снарядами, но не имели никакого успеха. После их отступления, новгородцы послали гонцов посредниками для мирных переговоров, однако с вероломным намерением. Ни епископ, ни магистр не знали о посольстве, а между тем эти новгородцы, еще заранее снабженные оружием, тайно поспешили в Псков и намеревались освободить осажденных в этом замке русских.

В том же году, после Петра и Павла (после 29 Июня), великий магистр, брат Винрих, построил замок, по имени Мариенбург, против Велюнской горы.

В том же году, в день св. Бернарда аббата (20-го августа), ландмаршал, брат Андрей Штенбергский, с командорами курляндским, зегевольдским и братьями (. . . .) опустошили следующие местности в Опитене, именно: Малове, Визевильте, Свайникен, Прейвизикен и Невезеникен (61), при этом был взят в плен и привезен в рижский замок Гердейко, сын благородного боярина Стирпейки, вместе с женой Мессы, всем его домом и многими другими, причем сам Мессе, брат названного Гердейки, сын упомянутого боярина, едва спасся.

В том же году, в день Рождества Богородицы (8 сентября), магистр брат Вильгельм, предпринял второй поход против еретиков в землю Астрове, пробыл там пять дней и возвратился назад с добычей и пленными.

В том же году, в тот же день (8-го сентября), фохт епископа дерптского со своими людьми был перед замком Изборхом. Он увёл с собой много скота и пленных.

В том же году и в то же время маршал опустошил по ту сторону Навезы в Литве следующие местности, именно: Бастове и Ромагин (62), а когда он подошел к замку Кауве, который незаметным образом был вторично отстроен, то покорил и завоевал его на другой день, и переколол 600 вооруженных, которых он нашел там, за исключением немногих из высшего дворянства, которых он увел в плен с собой. Из наших трое были убиты, сброшенные со стен; на жизнь раненых была надежда.

В том же году преосвященный Конрад, епископ эзельский, прибыл в Ригу заместителем преосвященного Вромолда, архиепископа рижского, и праздновал свое посвящение в четверть-годном (Quatember) посту (20 сент.). В следующее воскресенье (24 сентября) он дал на архиепископском дворе большой обед, на который пригласил магистра, ландмаршала, равно как и командоров динаминдского, зегевольдского и митавского. В следующий вторник (26-го сентября), магистр пригласил его к себе.

В том же году, после дня св. Дионисия (после 9 окт.), ландмаршал предпринял третий поход с зегевольдцами, розитцами, ашераденцами и динабуржцами против велиенских еретиков, которых он хотя и встретил предупрежденными, но оставался там две ночи, умерщвляя и опустошая все. Он увел с собой скот и около ста пленных, между тем как из наших погибло шестеро при фуражировке.

В 1369 г., в субботу Reminiscere (24 февр.), магистр предпринял с ландмаршалом и жителями Сакке (63) и Каркса поход против русских, именно против Варнаца, где четыре ночи происходило большее кровопролитие, и уведено было в плен пятьдесят человек.

В то же время, ревельский командор, брат Гельмих с обитателями Гаррюва, Вирланда и Оберпалена, равно как с вассалами и бюргерами дерптского монастыря, опустошал такие в течении четырех ночей страну тех же русских, причем не считая убитых, было взято в плен 301 человек.

Во время этих событий Альгерде (Ольгерд), король литовский, пока магистр и ландмаршал были в отсутствии, опустошил земли Ашерадена и Цизегаля, равно как и владения монахинь в Пефольте (64). Один орденский брат со своим мальчиком был также убит ими на дороге. Затем король возвратился домой с добычей и пленными.

В том же году, в день св. Пасхи (31-го марта) русские завоевали Кирымпе, грабя и разоряя этот городок, и увели с собой добычу и пленных.

В том же году, в воскресенье Misericordia (после 15 апр.), великий магистр, брат Винрих, начал строить в литовской земле замок по имени Годесвердер на одном острове, на котором король Кейнстут перед тем три раза строил замок Кауве,

разрушенный однако тем же магистром. Он окончил постройку замка после праздника св. Троицы (после 20 мая).

В том же году, после дня св. Иакова (после 25 июня) [1369], ливонский магистр повел войско на Псковичей; в псковской земле оно пробыло 9 дней и причинило псковичам много убытку.

В том же году на другой день после св. Протия и Гиацинта (12 сентября) литовские короли взяли недавно отстроенный замок Годесвердер. Для его покорения они соорудили, кроме прочих боевых орудий, 18 метательных машин и осаждали замок в течении пяти недель. Они однако не разрушили его, но построили рядом на том же острове еще другой замок. Братьев и других, бывших там, они увели в плен.

В том же году ландмаршал с обитателями Зегевольда и Вендена, после Матвеева дня (21 сентября), были перед русским замком, называемом Велія и в течении двух ночей причиняли там убытки.

В то же время гробинский фоxt с несколькими курляндцами, которых он собрал, был в Литве, где он выжег несколько деревень и поля и перебил много людей. Литовцы, однако, преследовали его и умертвили сто человек из его отряда.

В то же время нарвский фоxt, переходя через Нарову, потерял пятьдесят человек из своих, убитых русскими.

В том же году, в ночь на св. Матвея (с 20 на 21 сентября), русские сожгли три деревни нарвского фохта и убили около ста душ обоого пола.

В том-же году, после Всех Святых (1 ноября), старший маршал ордена, брат Геннинг Шиннскоп вел переговоры с литовскими врагами о выкупе пленных, взятых при покорении замка Годесвердера. Когда после оконченного договора маршал на возвратном пути дошел до Рагнита, ему встретилось посланное великим магистром многочисленное войско. Вследствие этого, он повернул назад о войском и, вместе с освобожденными пленными, в день св. Мартина (11 ноября), благополучно прибыл снова на упомянутый остров, на котором нашел построенными два новых замка. Когда литовцы заметили их, то покинули те два новые замка, зажгли их и перешли в старый замок, чтобы отстоять его. Однако, старый замок был всетаки покорен, причем в плен было взято 309 воинов и убито 54, остальные вместе с начальниками погибли в пламени. Там нашли также шесть метательных машин и другия четыре большия военныя снаряды, которые все без исключения были сожжены. На все эти убытки литовские короли смотрели с противоположнаго берега, будто пораженные громом.

В 1370 г., в день св. Фабиана и Севастиана (20 января), ландмаршал, брат Андрей Штенбергский, с курляндцами, литовцами и кокенгузенцами был в литовской земле. Сначала он вторгнулся в землю Свайникен, затем перешел с войском в Превайзиникен, где пробыл две ночи. Он побывал также и в других местах, а именно в Малове, Вензен, Минанене до Ремгаллена, Радена и Эгинтена (65), причем было убито 600 и взято в плен 300 человек обоого пола; из наших же пали трое.

В то же время брат Арнольд Альтенский, нарвский фоxt, перешел со своими людьми Нарову для битвы со псковичами, причинившими ему убытки прошлою осенью. Он нашел их в новгородских деревнях, убил несколько из них и привел с собой 200 пленных.

В том же году ливонский магистр повел войско против велинских еретиков, замок которых он, в Сретение (2-го февраля), окружил со всех сторон, и так держал в осаде до пятого дня, причем он потерял двоих из своих людей. Торейдцы же и кремунцы (66) потеряли при фуражировке 24 человека. Земля была сильно опустошена.

Когда в ту же зиму распространился слух о союзе литовцев и русских с другими союзными народами, великий магистр послал главнаго маршала на разведки. Последний встретил их, в Сретение (2 февраля), в расплох и разбил их на голову, причем в плен было взято 220 человек. Но пленные сообщили ему верное известие о сборе большаго литовскаго войска. Только одну ночь оставался он там и возвратился тотчас же к великому магистру, который вследствие этого собрал тотчас же в Кенигсберг земское ополчение из братьев и туземцев тех земель, однако не всё, так как ему было неизвестно, когда и где литовцы вторгнутся в страну. Они же пришли со всей силой со многими тысячами в воскресенье Ехурге domine, которое пришлось на 17 февраля, ранним утром в землю самаитов в замку Рудову. В полдень против них вышли великий магистр и главный маршал, и произошла битва, в которой пало около

5 500 храбрых мужей, большею частью русских, не считая тех, кои, разсеявшись по пустыне, погибли от холода. Так Везевильте, благородный боярин, погиб от мороза. Из наших же пали главный маршал, командор и замковый командор Бранденбургский,

командор реденский с двадцатью другими орденскими братьями и несколькими другими знатными людьми из Пруссии, из иностранцев пали три храбрых мужа, а именно Арнольд Лареттский с двумя другими рыцарями; общая потеря наших не превышала 300 человек.

В том-же году, в субботу после Reminiscere (9 марта), гольдингенский командор вместе с курляндцами напал на литовскую землю, которую он опустошил, а именно: Плутен, Малове, Варнен и Меденикен (67) по направлению к так называемому Плууденскому озеру, причем он переночевал в Верзевене и увел с собой 320 человек обою пола, также 430 годов рогатого скота и лошадей, кроме многих, которых велел убить. Он возвратился домой со своими без потери.

Затем литовцы устроили засаду у берега моря, около так называемой Святой Аа, о чем было дано знать гробинскому фохту. Он отправил разведчиков, которые однако были по пути неосторожны. Вследствие этого, находившиеся в засаде литовцы перебили из них 20 человек,

Летом того же года ливонские братья не могли предпринимать никакого похода, по случаю неблагоприятной погоды и слишком частых дождей. Однако брат Ротгер, главный маршал, послал несколько людей с замландским фохтом на помощь к рагнитскому командору, который оставался в литовской земле, хотя она и была предупреждена, все таки две ночи, опустошая следующая земля, а именно: Эрагелен, Пернарве и Гезове.

Осенью тот же маршал послал легкие отряды в землю Дрогоцен. где они оставались четыре ночи, убивая и опустошая, и увели в плен 106 человек, равно как и 61 лошадь и 9 шок (шок - 60 штук) быков и коров. Командор рагнитский со 100 из своих людей поехал на кораблях выше на литовцев, уничтожил два двора (усады) с жителями обою пола в земле Гезове и захватил 20 лошадей и 9 волов, которых и увел с собой.

В 1371 г. зима была такая сырая и непостоянная, что нельзя было ни привести дань с Каркса в Ригу на санях, ни предпринять какого либо военного похода.

В том же году, накануне дня Рождества св. Иоанна Крестителя (23 июня), магистр ливонский со своими орденскими чинами, епископ дерптский Иоанн со своими канониками, имели съезд с викарием и пробстом Риги, вассалами обоих сторон, ратманом любекским, Иоанном Шепенстеде, равно как и другими немецкими купцами и важными высокопоставленными

русскими, как из Новгорода, так и Пскова, перед замком Фрауэнбургом, принадлежащими дерптскому епископу. В их собрании, до самого кануна Петра и Павла (28 Июля), шли переговоры и решались при этом прежние спорные дела. Магистр и дерптский епископ, ради дорогого мира, простили русским все причиненные ими до начала войны несправедливости и убытки. Магистр возвратил также купцам все их имения, ценою в 30 000 марок, которые были у них задержаны во время войны, когда незаконным образом, тайно и против позволения магистра, но с ведома тех купцов, эти земли были сторгованы и куплены русскими. Далее было определено, что обе стороны удержат свои земли и границы в рыболовстве, реках и все как было по прежнему.

В том же году, во вторник после Варфоломеева дня (26-го августа), брат Винрих Книпродский, великий магистр и главный маршал двинулись в поход со своими людьми; затем они разделились, а именно великий магистр вторгся в землю Россиене, которую и опустошил со всеми окрестностями, между тем как маршал двинулся в землю Видукелен (68), которую он также опустошил. Они находились в пяти милях друг от друга. На другой день они встретились в земле Вайкене, дошли вместе до Эрагелена, затем в Пернарве, Галве, Гезов и Бастове и в другие соседние местности, которые все опустошили в течение одной недели грабжем и огнем, уничтожая полевые плоды и увозя многих в плен.

В то же время брат Вильгельм, ливонский магистр, вторгся в землю литовцев и опустошил следующие местности, а именно: Вельце, Минанен, Малов, Превейстке, Свайнике, земли Опитен, Липков, Цвиен, Стренгев, Опителакен, Азе, Ваке, Слапберце и Каллеберце; затем вниз по реке Невезе по обе стороны до двора Альгеминен в арвистской земле, где Альгельминн, великий боярин, избрал себе место жительства (69). Тут он пробыл четыре дня. Не потеряв никого из своих людей, он возвратился домой.

Тот же ливонский магистр увеличил ревальский замок и укрепил его двумя очень крепкими башнями и высокими стенами, далее он выстроил в Риге башню или

превратный дом около ворот; далее там-же выстроил дома для больных братьев (70). Он сделал и другие большие издержки для богоугодных целей.

В 1372 году, после масляницы (после 10 Апреля), магистр собрал войско на литовцев, возвратился, однако, назад в Ригу, по случаю болезни, послал ландмаршала и некоторых других орденских чинов в землю Ланкеникен (71). Там они оставались две ночи, опустошили землю вместе с окрестностями и увели с собой много пленных, лошадей и скота.

В том-же году, в то же время, в Пруссии были Леопольд, австрийский герцог, с 1 500 лошадьми, графы (вернее герцоги) Стефан и Фридрих баварские, далее (два?) герцога (о)польские, далее ландграф луттенбергский и граф гальский (72) со многими другими храбрецами, которые все охотно двинулись бы против литовцев; но погода не допустила этого, так как реки не замерзли. Граф гальский с пятидесятью другими дошел до Риги, после воскресенья Юдикн (после 14 марта), они возвратились однако назад в Пруссию за недостатком провианта и фуража для лошадей после Quasimodogeniti (после 4 Апреля).

В том же году, после Успения (15-го августа), брат Винрих Книпродский, великий магистр, предпринял успешный поход против литовцев в землю Меденике в местности Перстервизе и побывал так с войском во всех тех странах по ту сторону Навзы до тех мест, где начинается Нерге, и пробыть там 10 дней (73).

В том же году, в то же время, ливонский магистр, хотя и двинулся с войском, но был принужден вернуться назад по болезни, послал (вместо себя) ландмаршала, брата Андрея Штенбергского, который с войском напал на земли язычников. Первый растах, т.е. привал, он сделал в Кистенасе, где были опустошены следующие местности: именно Винапен, Вельцен и Малу. Вторым привалом он сделал в Веденсте, где были опустошены следующие местности, а именно: Сильнике, Барклене, Ремигалле, Сукейне, Лиснейнен, Црейбе. Третий привал в Салкапене, причем были опустошены местности Вейзеке, Вайзевильте и Опитен. Четвертый растах, по направлению к самаитам, был в Эгинтене [1372], опустошены при этом местности: Дауден, Книен, Бурве, Линкове, Сазен. Пятый растах был Датинен; опустошенные местности: Берце, Рамоз, Сланиберце, Мегене, Датиске, Зазати, Верго. Шестым растах был в Андигенкути; тут были опустошены местности: Раммине, Бабине, Гайдине, Карианове, Лабунове, Пединс, Каплиус и Нармайне. Седьмым растах был при Кралинове, причем были опустошены местности: Оцителаке, Рады и Штрэнге. Восьмым растах был Эгглаит, причем были опустошены: Сванике, Превайзике и Невезенике. Девятый привал Салвейте находился на Невезе, опустошенная при нем местность зовется Вадахте (74).

Когда в том же году ливонский магистр и орденские сановники, вследствие вызова, находились в большом капитуле в Мариенбурге в Пруссии, на другой день после св. Дионисия (10-го октября) и на возвратном пути прибыли в Розитен (75), мемельский командор послал им на встречу письмо с предостережением, что 350 литовских разбойников устроили засаду против нас у морского берега и что он тоже написал о том и гробинскому фохту. Когда же мы, накануне дня 11 000 дев (20 октября), прибыли в Мемель, нас встретил гробинский фохт с несколькими братьями и воинами из Курляндии с заявлением, что все безопасно. Посланные лазутчики показали точно то же. То же самое уверял и брат Генрих Рамбовский, с некоторыми другими встретивший нас у реки Святой Аа. Но вот! Когда телеги и некоторые из наших перешли реку, неприятель бросился на нас, убил десятеро наших и ранил названного брата Генриха. Принужденные отступить и собрать свои силы, мы советовались, что делать дальше. Когда же враги увидели, что мы не менее храбры, то с обеих сторон поднялся воинственный крик, продолжавшийся с девяти часов до вечера; наши померялись со врагами, внушили им страх и обратили их в бегство, причем некоторые из них были убиты или погибли в реке.

В том же году великий магистр, брат Винрих Книпродский, в день Всех Святых (1-го Ноября), вел переговоры с литовскими королями, именно с Альгердом и Кейнстуттом, и освободил всех находившихся в Литве пленных, взамен коих выдали литовцев.

В 1373 г. ливонский магистр, брат Вильгельм Вримерсгеймский, после дня св. Валентина (14-го февраля), повел войско в землю языческих литовцев, где он пробыл восемь ночей, так как жители не были предупреждены. Первый привал он сделал перед замком Таураге, второй - в деревне Гавейкене, третий - в деревне Надунеи, четвертый - на дворе Гирдемантеса, пятый - в деревне Эйпаре, шестой - в Мулове, седьмой - в Лабенаре, восьмой - перед замком

Ленгемене. Опустошены следующие местности: Таураге, затем округ в Виттена, Антецельве, Видениске, земля Енкретас, Сильникс, Лоумене, Гедерейте, Освиам Линнана, Добинге, округ Гейдойаттен, Асдубинген, Анштиштирне с округом Ленгеменом. В плен было взято около тысячи человек, обоого пола, не считая убитых, и захвачено много лошадей (76).

В том же году брат Андрей, ландмаршал, собрал снова войско в 350 человек, с которыми, в ночь на Oculi (с 19-го на 20-е марта), в час первого сна, разграбил деревню около замка Узупалле, всех жителей перебил и сжег самую деревню. Уведши 70 лошадей, он невредимо возвратился домой.

В то же время Сирогайле (Свиригайло), сын литовского короля Альгарда (Ольгерда), был с 600 вооруженных людей перед замком Динабургом, где они, однако, сожгли только несколько домов перед городом.

В том же году, после Пасхи (после 17 апреля), митавский командор послал восьмерых подстерегателей (Wegelagerer) (77), которые, пришедши в одну литовскую деревню, застали в корчме шестнадцать человек и сожгли их в том же доме, но двух взяли в плен и увели с собой.

В том же году, в субботу перед днем Quasimodogeniti (24 апреля), Андрей, полоцкий князь, был со своими людьми перед замком Динабургом, где он захватил нескольких из наших с их лошадьми и увел с собой.

В том же году, через неделю после Успения (22 августа), брат Винрих, великий магистр, повел своих людей против литовцев в землю Аустгейтен, где его не пропустил король Кейнстут со своим войском. Великий магистр двинулся дальше в землю при Нерге, где надеялся пройти. Но король помешал ему также и здесь, равно как и при другой переправе. И так великий магистр опустошил землю около Нерги до Валкенберга. Затем он повел свое войско в землю Сеймен (78) и оставался около десяти ночей в стране язычников, причиняя им много убытку.

В том же году, в то же время, братьями была начата постройка замка в земле зелов (79).

В том же году магистром была построена шестиколесная мельница при Песчаной горе перед городом Ригой.

В 1374 г. динабургский командор был со своими людьми, накануне Вознесения Господня (10 мая), в России перед новым замком, где на замковом мосту было убито трое русских, девятеро других были взяты в плен, равно захвачено и 120 голов крупного скота, не считая уведенных или съеденных овец.

В том же году, в день Рождества Богородицы (8-го сентября), главный маршал был с двумя отрядами в Аустейтене, в литовских землях, которых он с войском опустошал три дня и три ночи.

В том же году, в то же время, ливонский магистр с войском был пять дней и пять ночей в литовских землях, которых сильно опустошил, также убил нескольких людей, а других увел с собой. В то время в Ливонии изменнически убежали к литовцам два брата, а именно Иоанн Ланцеберг и Фридрих Миссенский, храбрые мужи, с проводником, по имени Биллене, а также со всем оружием и вещами, из которых ничего не оставили дома, и со многими лошадьми, не только собственно им принадлежащими, но и с украденными ими у магистра и кандауского фохта.

В том же году, в день св. апостола Матвея (21-го сентября), динабургский командор с 100 из своих людей двинулся сухим путем в Россию, и когда он оставил Двину за собой в двух милях, то между тем подошли князья полоцкие и одриские (80) с войском к замку Динабургу, захватили весь скот командора и крестьян, пасшийся на лугу перед замком, как-то коров, овец, свиней и лошадей, равно как и одного человека, который объявил князьям об упомянутом отсутствии командора. Вследствие этого, князь Андрей полоцкий с 250 своими лучшими людьми поспешил за ним в погоню. Командор оставил между тем за собой двух соглядатаев, которые лишь только узнали об этом, тотчас же поспешили к командору, находившемуся в пяти милях от Двины на месте, где он думал переночевать, и сообщили ему все. Командор пошел назад по широкой и пространной степи, но по другой дороге. На другой день они невредимо пришли в замок Динабург. В ту же ночь, еще до возвращения командора, и остальная часть русского войска в страхе отступила от замка.

На другой день после этого, сюда пришло 50 вооруженных людей из округа Розитена, где они все опустошили, и в брод подошли к замку Динабургу. Командор, по недостатку лошадей, не мог их преследовать.

Когда замок Динабург, как рассказывают, был осажден ими, в ту же ночь убежал в замок один слуга полоцкого князя, который сказал, что князья хотели,

еслибы командор оставался дома (в замке), стоять три ночи перед замком и послать между тем отряд, называемый зарником, до самого Крейцбурга.

В 1375 г. магистр и орденские чины со всех концов Ливонии собрались в многочисленное войско и в день св. Агаты (5 февраля) дошли до следующих литовских местностей, а именно Таураге, Уттен, Балниве, Надиске, Зессолен, Виденвске, Гедерейтен и часть земли Дубингена и Асдубингена (81), где они в течении десяти дней все опустошали огнем и мечем, увели 600 человек обоого пола и затем невредимые только с потерю одного человека возвратились домой. Стоял ужасный холод и снег был глубок и тверд, так что все войско могло подвигаться только по одиночке один за другим. Брат Андрей Штенбергский, ландмаршал, в течении 21 года искусно исправлявший свою должность, умерь вследствие падения дерева, которое во время этого похода неожиданно обрушилось на него.

В том же году, главный маршал, брат Готфрид Линденский с жителями Эльбинга, Бранденбурга, Балги и Кристбурга, равно как и обоими фохтами самландскими и еще несколькими гостями из Германии были в Литве. В день св. Схололастики (10 февраля) они опустошили ниже поименованныя земли грабежем и огнем. Он разделил свое войско на три отряда, так что пришедшие из Кристбурга и Бадги переночевали в деревне по имени Свирдекейнендорп, сам маршал и гости из Германии с фохтами самландскими в Свенте-Ацере, пришедшие из Эльбинга и Бранденбурга в Стагенискене. На другой день (11-го февраля), соединившись, они пошли в Санилискен, где ночевали второй раз, обратив передовое войско против замка Тракена и на пол мили по ту сторону к деревни Детаргесдорп, где и переночевало все войско. На другой день они возвратились к названному замку, где они и нашли короля Кейнстута, ведшаго переговоры с маршалом. Затем они опустошили местность около Стребе до впадении ея в Мемель. Так они пробыли семь ночей в названных литовских землях и уведи с собой 715 пленных обоого пола, не считая тех, которые достались на долю гостей [1375].

В том же году, вскоре после возвращения пруссаков, в двинские местности вторглись Кейнстут, король литовский с тремя сыновьями своего брата, короля Альгерда, а также с сыном смоленскаго князя, далее Андрей, князь полоцкий с своими людьми в пятницу перед днем Estomihî (2 марта). Они разделили свое войско по примеру пруссаков на три отряда, опустошили поместья преосвященнаго архиепископа рижскаго и особенно владения Тизенгузена, а именно прежде всего местность Крейцбурга, далее Локштеен, Барзоне, Эрле, Пепалге, Кессовен до Балтове и увели с собой пленных (82). Ордену, однако, не смогли нанести никакого вреда по трудности пути и по причине глубокаго снега, но они оставались неделю в землях архиепископа, хотя переносили и сами большия потери. Потому что шесть пойманных динабургским командором литовцев объявили, что по трудности пути они потеряли более 100 лошадей и что убито было 50 человек. Также 50 утонуло со всем оружием при замке Герцеке, где делали попытку переплыть реку. Далее лежали убитыми па дороге, вблизи замка Динабурга, двое русских - один по имени Андрей, сын одного великаго боярина из Витенбеке, который держал себя как король, другой же - великий боярин из Полоцка по имени Радеке, из свиты короля.

В том же году попечитель Инстербурга с обитателями Замланда и Натангена был в воскресенье Laetare (после 1 апреля) в Литве, где они с ранняго утра до вечера следущаго дня производили опустошение и увели с собой 87 пленных, не считая убитых.

В том же году, в пятницу перед Юдикой (6 апреля), розитский фохт с 400 туземцами и новокрещенными был в полоцкой земле, которую они опустошили и увели из нея 86 человек обоого пола и 100 лошадей. В вербное воскресенье (15 апреля) они невредимые возвратились домой.

В том же году 300 человек отборных литовцев сделали себе челны из древесной коры у берега Двины, на которых и приплыли к местечку Лнкстену (83). Здесь они спрятали свои лодки и проникнули по суше до округа розитскаго. Динабургский командор и его люди, проведавшие об этих литовцах, сначала разорили их лодки, потом перебили часть литовцев, в числе всего 200 человек, причем у них была отнята их добыча в 40 человек, другая же часть была обращена в бегство и погибла затем в пустыне.

В том же году, после Петра и Павла (после 29 Июня), рагнитский командор со своими людьми и с 300 человек, присланных ему главным маршалом, вторгся в литовскую землю Вайкен, где наполнил все грабежем и убийством. Литовцы же зашли им в тыл в пустыню, и хотя пленные это предсказывали, командор, презирая все толки пленных, пошел вперед. За то он и потерпел поражение. Потому что когда

литовцы соединились все в пустыни, в надежде на свое превосходство, бросились на них спереди, сзади и с обеих сторон, то наши были принуждены оставить свою добычу и пленных. Сколько пало язычников – неизвестно, из наших же погибли командор с 11 братьями и 19 других. Кроме того, литовцы взяли в плен орденского брата и семерых ратников.

В том же году, после Рождества Богородицы (после 8 сентября), брат Робин, ландмаршал ливонский, двинулся против литовцев в Опитен. Когда он подошел сюда, несколько человек из его войска, незамеченные, зашли вперед до литовских засек, где они нашли литовцев с их женами и детьми и имуществом, бежавших от прусского войска, которое, как будет рассказано ниже, находилось в то же время в Литве. После того как упомянутые застрельщики (струтеры) (84) так завладели добычей, они убили некоторых из находившихся в засеке. Когда же литовцы увидели их незначительное число, они начали сопротивляться, снова отняли у них добычу и убили около 25 рядовых из них. Однако, один из них, – тяжело раненый, с трудом возвратился ночью к войску и доложил об исходе дела. Когда наступило утро, ландмаршал (со своими людьми) нашел тела убитых обнаженными и ограбленными, они сожгли трупы и пошли затем дальше. И они пробыли в упомянутой земле Опитен только одну ночь, во первых оттого, что их войско было очень не велико, во вторых страна была уже предупреждена за шесть дней вперед.

В том же году, в субботу после Всех Святых (3-го ноября), князь Андрей полоцкий двинулся со всей своей конницей и ладьями к замку Динабургу. Он сжег все сено командора и поселян и несколько его не уцелело, он также увел с собой пятнадцать человек и лошадей поселян. Далее он угнал также убойный скот командора, к которому командор нуждался после целый год.

В том же году, в день св. Каликста (14 октября), в Пруссии в Мариенбурге происходил большой капитул. Нужно заметить, что ливонские братья еще не вполне выплатили великому магистру деньги, занятые для покупки ревельской земли. Когда же ливонские братья медлили с уплатой, то великий магистр напомнил им это и велел им заплатить 10 000 (?) марок прусскою монетою, после чего они совершенно освободятся от всяких притязаний со стороны прусских братьев. Эти 5 000 марок (85) заплатил единственно из своего дохода от должности брат Альберт Бренкенский, бывший тогда венденским фохтом. Должно заметить, что никто из ливонских орденских сановников и никогда до этого времени, находясь в должности, не располагал такою суммою денег, как он.

В 1376 г., на неделе после Пасхи (14 – 20 апреля), пешие братья в Ливонии соединились, по примеру струтеров, в числе 600 (86), против язычников. Их знаменосцем и начальником был брат Дитрих Гольтейский, добленский командор. Прибыв в земли язычников, они опустошили все огнем и мечем, захватили 40 человек обоего пола, а также 59 лошадей и 40 годов крупного скота, которых всех увели с собой и, кроме того, множество перебили, хотя и пробыли там только одну ночь. Они ее провели во дворе одного боярина, по имени Дрингайло, котораго также взяли в плен и увели с собой.

В том же году, после праздника Иоанна Крестителя (24 июня), Кейнстут, литовский король, опустошил в Пруссии местности по об стороны реки Мемеля до Белова, сделав набег на землю недалеко от замка Нервекет (87), который лежит в местности Надрауен в 3-х милях от города Велова. Оттуда они поворотили к замку Инстербургу, где сделали нападение и увели с собой около 400 человек обоего пола вместе с детьми. Они увели также из конского завода при замки Инстербурге 50 кобылиц с двумя случными жеребцами и 60 другими жеребцами и жеребятами. Жители деревень потеряли весь свой скот и все остальное имущество.

В том-же году, после праздника вериг св. Петра (после 1 августа), тот-же король был перед митавским замком, сжег посад и угнал оставленных на пастбище лошадей и скот. Во время этого похода, он был перед замком Доблееном; и, сжегши сено в обоих замковых округах, литовцы увели из них около 40 пленных обоего пола.

В том же году, во вторник перед Успением Богородицы (12 августа), динабургский командор и обитатели Розитена и Зельбурга с другими воинскими людьми преосвященнаго архиепископа рижскаго, были перед Новым замком в Литве по ту сторону Динабурга, где они убили 13 человек и 20 лошадей, а также сожгли сено и хлеба вокруг того замка вместе с мостом. Между тем один орденский брат Иоанн Вловвер убежал изменником в упомянутый Новый замок.

В то же время полоцкий князь был со всем своим войском перед замком Розитеном, в одну ночь он сжег все перед замком, командор же захватил около ста кораблей, на которых тот приплыл по реке, у Нового замка, разрушил некоторые из них, а другие увел со всем грузом.

В 1376 г. литовцы прошли чрез землю герцога мазовецкого до округа Сольдау в остеродском командорстве, где, явившись так неожиданно, они убили или взяли в плен около 800 человек.

Нужно заметить, что венгерский король предоставил оппельскому герцогу некоторые земли, кои принадлежали братьям литовских королей, а именно Георгу Бельзскому и Люберту Луцикскому (88). Вследствие этого, тот герцог начал враждовать и делать нападения на земли названных королей. Короли же, раздраженные этим, призвали своего брата Кейнстута, который со всем своим войском пришел к ним на помощь. Соединившись, они враждебно вторглись в польскую землю, в четверг перед Всеми Святыми (30 октября), и, опустошая, грабя и убивая, прошли вверх по Висле на 4 1/2 мили от Кракова. При этом они причинили такое поражение и бедствие между рыцарями, дворянами, девушками и почтенными женщинами, о каких никогда не было слышано в прошедшие времена.

В 1377 г. главный маршал и остальные прусские орденские чины, в Сретение (2 февраля), пошли на литовцев, причем пробыли в стран 11 ночей и дошли до замка и города Вильны, где тогда жил король Альгерд, произвели опустошения, а также сильно повредили жатву огнем и мечем. Между тем некоторые из язычников ограбили майи (89), т.е. хижины, в которых сохранялся провиант и фураж для лошадей на четыре дня, и сожгли их. Поэтому маршал был принужден, вследствие недостатка продовольствия, возвратиться со своими людьми, что ему и удалось исполнить без вреда.

В том же году, в то же время, магистр и ливонские братья двинулись со своими людьми против литовцев, вторглись к ним в день св. Схоластики (10 февраля), четыре ночи опустошали все убийством и огнем, и взяли в плен и убили около 300 человек. Они, однако, не могли здесь оставаться дольше, по причине больших снегов.

В том же году, накануне вербного воскресенья (21-го марта), король Кейнстут со своими сыновьями и сыновьями Альгерда, своими двоюродными братьями, с большим войском, также состоявшим из русских, враждебно вторгся в Курляндию (никто не был предупрежден об этом заранее), и причинили на многие года неисправимый вред в области Гольдингена и в поместьях каноников курляндского монастыря опустошением, грабежом и избиением скота и людей. Число убитых и пленных доходило до 700, причем, однако, были также взяты в плен и умерщвлены несколько литовцев. Тогда же был взят в плен один боярин по имени Пексте, тракенский фохт короля литовского, гнусный презритель и мучитель плененных христиан.

В том-же году, брат Робин, ландмаршал, двинулся, после Троицы (после 24-го мая), с жителями Вендена, Зегевольда, Кандова, Митова и Добелеена в землю Опитен, где он все опустошил огнем и мечем и 120 человек взял в плен и увел с собой, а также угнал 280 боевых коней и 260 голов крупного скота. Также взята была в плен жена одного боярина, по имени Канталге, с его сыновьями и со всем его домом. Когда этот боярин разсудил, что его потеря непоправима, он через несколько дней последовал за своей женой и сыновьями, получив сначала от магистра свободный пропуск. Он прибыл в Ригу и обещал перейти в христианство. Чрез несколько дней туда же пришел Биване, сын Эгинта, опитского боярина, с одним слугой и четырьмя лошадьми.

В том же году, в то же время, умер Адьгарден, главный литовский король. При его похоронах, сообразно литовскому суеверию, было совершено торжественное шествие, с сожжением различных вещей и 18 боевых коней.

В том-же году, магистр и орденские чины повели вверх по рек Двин большое войско к Новому замку русских, лежавшему почти в 11-ти милях за нашим замком Дипабургом, они прибыли туда в день св. Варфоломея (24-го августа), и поставили четыре осадные машины, а также два других военных орудия, так называемые гуки. Дней с тринадцать магистр храбро с большими усилиями и издержками трудился при осаде этого замка, но не достиг ничего.

В том же году, в пятницу перед Рождеством Богородицы (4 сент.), великий магистр Винрих и другие орденские чины сделали набег на литовские земли Видукелен и Кразиен и на другие соседние в самайтском королевстве, причем они 8

дней опустошали все, избивая и сожигая. В этом войске находился также герцог австрийский со своими людьми и начальниками, числом около 100 человек.

В том же году, в то же время, король венгерский был с многочисленным войском в землях неверных, а именно ладемарских (90). Опустошив часть их, тот же король осадил замок Бельзе, в котором было местопребывание Георга, сына Нарманте (91). Однако, когда король простоял около замка почти семь недель, Георг начал бояться опасности для себя и своих, и уступил королю замок вместе с землей и людьми. Король принял замок и отдал его своим польским советникам. И так этот замок, в котором жили еретики, принадлежит теперь к венгерской короне. Король затем взял с собой Георга с женой и сыновьями, и подарил ему взамен замок в Венгрии с людьми, землей и со всем к нему принадлежащими владениями и имуществом. Во время осады вышеупомянутого замка, король послал отряд, завоевавший два другие замка.

В то же время, когда он еще осаждал замок, ему добровольно подчинились Коддере, брат покойного литовского короля Альгерда, и Люберт, сын того же короля, с женами, детьми и всеми домашними (92). Они предоставили себя его милости и поклялись ему в верности. Король возвратил им в Руси несколько замков, но взял, для безопасности, в заложники их сыновей.

К концу того же года, великий магистр Винрих послал балгского командора с 600 человек против еретиков. Он напал на них в рождественский сочельник (24 декабря), и разбил их с большим опустошением, причем раскинул свои палатки до замка Велица (93).

Опустошив в одну ночь местность, он взял в плен 200 человек обоюго пола. Они увели бы еще больше, еслибы им не помешала оттепель; и так эти погибли от меча. Они увели также с собой 1 000 голов крупного скота и 100 лошадей.

В то же время, названный магистр послал рагнитцев и инстербургцев с 500 человек против литовцев. Когда они дошли до реки Мемеля, они нашли ее вскрышеюся, лед потрескался и был так некрепок, что они тут не могли устроить переправы. И так они пошли дальше вниз по реке. Здесь они встретили такое скопление льда, что осторожно перешли один за другим. Затем, в день Рождества (25-го декабря), они вторглись в землю Славислов, в которой причинили много убытку опустошением, грабежем и убийством, а также увели оттуда 100 язычников обоюго пола и 200 лошадей. На возвратном пути они принуждены были строить мосты с обоих берегов, и невредимые возвратились домой (94).

В 1378 году, брат Вильгельм, магистр ливонский, послал ландмаршала брата Робина против русских в области замка Менделена, которые были преданы язычникам и поддерживали их. Он напал в воскресенье после Епифания (10-го января), и опустошал страну два дня, умерщвляя людей, сожигая жилища и убивая скот; а также они увели с собой 300 русских обоюго пола и 400 лошадей.

В том же году, в пятницу перед Валентиновым днем (12-го февраля), брат Вильгельм, ливонский магистр, со своими людьми храбро выступил против литовцев, а именно в Опитен, где он, впродолжение 9 дней и ночей, убивал, сожигал и все опустошал и разрушал. Первый привал был в Линкове, второй в Сандениске, третий в Рудене, четвертый в Локене, затем две ночи стояли перед замком Вилкенбергом, седьмой привал был в Баллеллене, восьмой в Ландуктене, девятый в Минанене (95).

Число пленных обоюго пола доходило до 521, число лошадей до 723. Также была взята в плен жена боярина Вилегайлена с дочерью и тремя сыновьями, а также Шовеминне с сыном, далее Маптеминне, далее Ранкене и Дунгеле, Биллене и Гегерт.

В том же году, снова возвратился назад недавний изменник Иоанн Ланцберг.

(1) Рассказ Германа Вартберга о начале немецких отношений в Ливонии, для истории которых авторитетом служит летопись Генриха Латышского, страдает значительными неверностями. Главная ошибка та, что для согласования показанного в рифмованной хронике неверно года 1143 г. с годом прибытия епископа Альберта после смерти второго епископа Бертольда, последовавшей у Вартберга в 1178, а на самом деле в 1198 году, вставлен епископ Альберт I, которого никогда не бывало. Вследствие этого произошли и другие погрешности, большею частью, впрочем, исправленные на полях. На самом деле также и епископская деятельность в то время в Ливонии занимала гораздо важнейшее место, чем это допускает Вартберг.

Икескула это Иксукуль, на юго-восток от Риги, недалеко от правого берега Двины.

(2) Песчаная гора находилась у Риги.

(3) И сотворит (Иуда Маккавей) брань людям. См. I Маккавейския 2, 66. Такими борцами веры часто именовали рыцарей тевтонского ордена в очень многих как их собственных, так и иностранных документах.

(4) Изборк это Изборск, Плесков - Псков; Ногард - Новгород; Капорье - Капорье между Нарвой Ораниебаумом.

(5) Kathedriticum это ежегодная дань местному епископу, в знак признания его духовной власти.

(6) Вильгельм, бывший епископ моденский, не был кардиналом-священником римской приходской церкви св. Сабины, а скорее кардиналом епископом Сабины, одного из семи лежаших вблизи Рима епископств, управлявшихся кардиналами.

(7) Имерн, прежде Ижора, Эмерн, вероятно теперешняя Зедде, впадающая с востока в Буртнекское озеро.

(8) Саульская земля. Местность Раден около Бауска зовется по латышски Сауле.

(9) Марзовс ныне Юрбург на Мемеле. Мемельбург нынешний Мемель. В рукописи, вместо 150 показано 200, но это ошибка.

(10) Вартайен нынешний Вартаев в кирхшпиле Дурбен.

(11) Кертенен и Ампильтен - нынешний Кротинген, Крединген в Виленской губернии и вероятно Импельт на курляндской границе с Литвою.

(12) Витенштеен, ныне на верхнегерманском наречии Вейсенштейн.

(13) Грезе, нынешний Грезен на правом берегу Виндавы, где река эта вступает в Курляндию.

(14) Кернове, ныне Керново - резиденция литовских князей на Вилии.

(15) Замки Терветен и Гейлигенбург лежали при теперешнем дворе на Горе в Семигалии на Тервите, притоке реки Свенты или Шведты.

(16) Трикатен в двух милях на восток от Вольмара. Сидегундс это нынешний Сиггуиде на юг от Зегевольда.

(17) Грозе. Местечко Грозен лежит в Курляндии рядом с имением Везатен и Нейенбургском кирхшпиле.

(18) Названные четыре семигальские замка кажется были: Ракетен, также Ракен, может быть нынешний Раггенгоф; или Раттен нынешний Раден около Бауска; Доблен на запад от Митавы; по Калмейеру около двора (усадыбы) Судраббе или на Судраббе, приток Платоны, вытекающей в Литве. О Терветене см. прим. 15.

(19) Нормес, по Кальмейеру, находился у Шлека на юго-восток от Пильтеа.

(20) Семь Килегунд это так называемый Страндвнк.

(21) Каркс ныне Каркус, на западе от южной конечности Вирцьервского озера.

(22) Трейдера - теперешняя Аа.

(23) Имени Иоанна нет в рукописи; имя Бартольд ошибка или самого летописца, или переписчика - следует Конрад.

(24) Епископа Варфоломея Элексаго из ариепивкопства Нарбонского и аббата Бернгарда из Сан-Теофрида, из епископства Пюи в южной Франции.

(25) Гельмеде не много западнее южной конечности Вирцьервского озера; Нейетель немного южнее Феллина. В местности Сакельне лежит Феллин. Тарвест близ западного берега названного озера.

(26) Папа Иоанн XXII.

(27) Мазейке может быть Мозейкикши близ Свенты (приток Вилии) в двух других милях от Виндейкена, ныне Виндейки, около Ширвинты, которая также впадает в Вилию.

(28) Вилькенберге это Вилкомир на Свенте, Плоцке - Полоцк на Двине; Дубинген, Дубинки в шести милях на северо-восток от Кернова; Сиккулен может быть Шешоле между Вилкомиром и Дубинками; Вельнен - Вильна.

(29) Графа Аренсбергского звали Вильгельмом.

(30) Доббелен нынешний Доблен Семигаллии.

(31) Замок Кирипе при реке Воо, впадающей в озеро Пейпус, принадлежал дерпскому епископу. В конце фразы в рукописи очевидно ошибка, а именно сказано: тогда дерптцы

послали на помощь всё своё войско.

(32) Графство Лоен или Лоон находилось в Лимбурге.

(33) Фрауенбург или Нейгаузен, на юго-восток от Псковского озера.

(34) ...без дальнейшего вещественного наказания, т.е. вероятно, без телесного наказания, или лишения жизни, имущества, так как церковное покаяние, как бы то ни было ничтожно, всегда считалось неизбежным.

- (35) Новопостроенный замок на Эзеле, по позднейшим сведениям, был, вероятно, Зонебург.
- (36) Утверждение паны Климента VI-го последовало только 8 февраля 1348 г., и потому летописец неверно совместил утверждение с королевской грамотой от 29 августа 1346 г.
- (37) Буссике может быть нынешний курляндский Бауск.
- (38) Стребене по немецки обыкновенно Стребье, по литовски Страва, приток Немана.
- (39) Лантмар - это Владимир, Брейзике - Брест.
- (40) Было записано, вероятно, при взятии таможенных пошлин.
- (41) Епископ вестераским в то время был Магнус.
- (42) Стрипейке, теперешнее Стрипейки в Самаитене в восьми милях на юго-запад от Динабурга; Опитен ныне Унита недалеко от левого берега Певяжи (по немецки Навезе); Мезевильте, вероятно, Вейшвильты совсем близко на восток от Униты. Анстрейтен, в противоположность литовской нижней земле или Самаитену, есть литовская верхняя земля от Вилоны к Неману.
- (43) Добицен, вероятно, нынешний Полубис на реке Дубиссе, по немецки Добезе. Саулин - местность, получившая название от Шавлей, местечко к северу от Подубиса.
- (44) Пләне, вероятно, один из рода Рейсов, из Плауена. Архиепископа пражского звали Арнестом Пардубицким, герцога троппауского звали Иоанном; немецким магистром был Вольфрам Нелленбургский.
- (45) Попиллен или Попели, в одной миле от семигальской границы на юг от Радзвилишек, или Попилиан на Виндаве в Самантене.
- (46) ...названий нет в рукописи.
- (47) Сетен вероятно Шати на Вилии; Кауве, по немецки Кауен, ныне Ковна.
- (48) Ногата или нагата. Уже у Генриха Латышского упоминается о ногатах, как о ходячей монете.
- (49) Стих этот находится в нравственных двустишиях Дионисия Катона, II, 15. Все двухстишие такого содержания:

Забудь бранные слова прошлой ссоры!
Только злой вспоминает с неприязнью содеянный грех!

- (50) Вилькенбете, вероятно, нынешний Вилкомир.
- (51) Брат Герман - это сам летописец.
- (52) В подлиннике нужно было бы читать: "cum sigillo suo et capituli Rigensis".
- (53) Персчисленные местности ныне называются: Шатыле вблизи Вилии, Ворлово, Свиланы на Вилии (Калейнен не существует более), Сальвиссове должно быть лежало недалеко от Ковны между Эйгуле на Вилии к Румшисками на Мемеле; Калевитен находился, вероятно, между Старою и Новою Ковною (на острове Виргаллен).
- (54) Велюн - ныне Вилены на Немане, Эйрагода на Дубисе, Пернаров, Гиладельна (Собнов более не существует), Трокини, Буда Гайчевска, или Гойцев, Почтов.
- (55) Саре, вероятно, Шораны на северо - запад от нынешних Шавлей.
- (56) Розитен, или Режица, в польской Лифляндии.
- (57) Моде - ныне Великая.
- (58) Их страну поставлено в том смысле, будто перед тем уже было сказано "ватландские русские". Ватланд - это вотская пятина.
- (59) Варнац и Велин, ныне Воронеж и Велия на юго-запад от него. Слово еретики (Irrglaubigen) везде относится к русским.
- (60) Иеви теперь Иеве в Эстляндии вирландском округе.
- (61) Маловы может быть Малайцы при Поневже; Визевильте теперь Вейшвильцы; Свайникен нынешний Звойники; Преивкйзикен, нынешние Превочки около Нового Города (Новемьяста), Невезеникен, ныне верхний Поневеж.
- (62) Астрове ныне Остров на Великой. Навезе, ныне - Невяжа, Ромагин, вероятно, Романы на север от Вильки.
- (63) Сакке иначе Саккала - местность, на которой находится Феллин.
- (64) Цизегале ныне Сиселгал; Пефольт, вероятно, Пибальг. Монахини были женского Цистерциаского монастыря св. Марии в Риге.
- (65) Бензен может быть Вайвазы на северо-восток от верхнего Поневежа, между Несвягой и Лавенной, Раден, вероятно, Руды, Эгинтен может быть Ягинтовице, против нижнего Поневежа или Оганце на запад от Нового Города (Новемисто)

- (66) Торейден и Кремун - Трейден и Кремон, два замка архиепископа рижского.
- (67) Варнен ныне Ворны на восток от города Мемеля, рядом с ним Медемикен теперь Мидинганы. Остальные места нужно искать по соседству.
- (68) Видукелен ныне Виндукле в двух милях на запад от Россиен.
- (69) Вельцы недалеко к югу от Верхнего Поневежа. Один Линковен лежит на Певяже. Онитолокихи на той же речке не много выше Кейдан. Шлапоберце и Кольноберце на запад от реки. Арвистен ныне Орвистов в трех четвертях мили от Кейдан.
- (70) Дома для больных братьев в орденских замках иначе так называемые *Infirmaria*, больницы.
- (71) Ланкеникен может быть нынешний Лукник, близ Ворны,
- (72) Ланграфство Лейхтенберг находилось в верхнем Пфальце около реки Рааба, графство Гальс в Нижней Баварии на Ильце.
- (73) Нерге другое название Вилии; Наузе, Навезеэто Невяжа. Перстевизе, вероятно, Бершты в 3/4 мили на северо-восток от Медников, находящихся при Россиенах.
- (74) Ныне не возможно уже указать, где находились все эти местности. Некоторые из них уже были указаны выше; некоторые имена, вероятно, переименованы в рукописи. Во всяком случае местности эти лежали большею частью около верхнего и нижнего течения Невяжи, как Борклоини и Барклоиния, Упита, Васканы, Вейшвильцы, Линкове, Датнов, Берцы, Слапоберцы, Мегианы, Роминия, Бобияны, Кейданы, Корново, Лабунов, Нармоине, Каролинов у Венцеголы (?), Опитблоки, Ради, Звойники, Превечки, Поневеж, Водокты вблизи Униты, однако на запад от Несвяжи.
- (75) Розитен на курляндской низменности.
- (76) Под названными местностями, которые все лежат между верхним течением Свенты и Вилии, мы узнаем теперешние: Танрогины, Лебонары, Лингмяни, Видзенишки, Лумяны, Гедроиц, Дубинки, Подубинки.
- (77) *Wegelagerer* - подстерегатель. Старое теперь более не употребляющееся название таких подстерегателей был струтер (*Struter*) от слова *Strut* - куст, следовательно, струтер значить кустарный вор; *struten* значит вырывать с корнем.
- (78) Волкенберге может быть ныне Валиногродек на Вили, или описка вместо Вилькенберга, т. е. Вилькомира? Сеймен ныне Сеймы.
- (79) Зелландский замок это Зельбург на Двине.
- (80) Одриске - вероятно, нынешняя Дрисса при впадении Дриссы в Двину ниже Полоцка.
- (81) Наименованные здесь литовские местности в области рек Свенты и Вилии уже отчасти упомянуты выше. Тевтонский орден делал нападения из Ливонии, между тем как прусские рыцари с войсками часто опустошали литовские земли на восток и запад от этих земель. Балнике есть Больнки на восток от Вилкомира; Зессолен - Шешоле на юго-восток от Вилкомира, Свенте Ацоре значить Святое озеро, Стагелискен это Столклиски на запад от Вильны; Санилискин тепер. Сумилишки, Тракен - Троки; Стребе ныне Страва.
- (82) с сыном князя смоленского Святослава Иоанновича I-го 1386 г. Перечисленные местности суть Крейцбург, Лаздон, Верзон, Эрлма па Огере, Пефольт, Зельцау (или Зесвеген?), Вильтоп на Огере. Герцеке лежал против Зельсбурга. Витенбеке - это Витебск.
- (83) Ликстен, вероятно, теперешняя Ликсна ниже Динабурга на правой стороне Двины.
- (84) Струтерами назывались в средневековых источниках Пруссии легковооруженные люди, которые всегда в небольшом количестве шли впереди войска для воинских разведок.
- (85) Которое нибудь из этих чисел, 10 000 или 5 000, неверно.
- (86) В рукописи не сказано своих людей.
- (87) Велов ныне Велау; Нервекете ныне Норкитен.
- (88) Белзе ныне Бельц в Галиции; Луцик ныне Луцк на Волыни.
- (89) Майен, эстонское слово значить хижина.
- (90) Видукелен и Кразиен ныне Видукле и Кроце; Ладемар, вероятно, Лодомерия, Владимир.
- (91) Нарманте, павший в битве при Стребе в 1348 г., был брат Ольгерда и Кейнстута.
- (92) В переводе здесь, где в рукописи стоить брат, поставлено сын и наоборот. Нужно предполагать, что переписчик перемещал слова *filius* и *frater*. Кориат Михаил тот же что и Коддере; в Торнской летописи под 1382 годом он встречается под именем Кодара - был брат Ольгерда, а Люберт Луцкий сын последнего. Само собой правдоподобнее, что летописец называл дядю прежде племянника.
- (93) Балгского командора звали Дитрихом Эльнерским. Белиц теперешняя Белица.

(94) Мосты, вероятно, над водой по берегам до крепкого льда посредине реки.

(95) Под названными местностями узнаем: Упиту в верховьях Несвяжи, Руды, Локияны, Вилкомир, Боллелы на север оттуда, Мокюны (?).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

К ЛЕТОПИСИ

ГЕРМАННА ВАРТБЕРГА

(Составлены по данным, изложенным в третьем томе "Истории России" Соловьева).

К странице 90-й.

Он (Волквин) завоевал Изборк...наложил дань на ватландских русских.

С падением Юрьева (Дерпта) в 1224 году (см. Генриха Латышского XXVШ, 5; в Приб. Сборн. том I, стр. 265) завершилось покорение земель латышей и эстонцев в Прибалтийском крае. Завоеватели и папа очень хорошо, однако, понимали., что их господство в крае может упрочиться лишь с подъемом устранением влияния полочан, псковичей и новгородцев на ливонских туземцев, а это влияние несомненно существовало с древнейших времен (см. иапр. Генриха Латышского I, 3; в Приб. Сборн., т. I, стр. 74). Устранение же влияния могло совершиться лишь дальнейшими завоеваниями, но уже чисто русских земель.

Явные попытки на такие завоевания начали обнаруживаться лет через 15 после Крещения Юрьева. Первыми выступили шведы, еще при епископе Альберте, пытавшиеся утвердиться в Ливонии, но не успевшие в том . Генриха Латышского XXIV, 3; в Приб. Сборн., стр. 235)

В Швеции борьба между готским и шведским владетельными домами кончилась к 1222 году, за два года до взятия Юрьева и появления татар в России. Борьба кончилась усилением власти вельмож, между которыми первое место занял род Фолькунгов, владевший наследственно достоинством ярла. Представитель этого рода, Бюргер, побуждаемый папою, решился предпринять крестовый поход на новгородские земли с прямою целью подчинить их католичеству. В 1240 году шведское войско явилось в устье Ижоры. Когда новгородский князь Александр Ярославович узнал о намерении Бюргера идти на Ладогу, то, не ожидая ни помощи от своего отца, ни общего сбора сил новгородской волости, с небольшою дружиною напал на шведов 15 июля 1240 г. и нанес им решительное поражение на берегах Невы, за что и получил прозвание Невского. В сказании о подвигах князя Александра, шведы не иначе называются как римлянами. Шведы начали войну во имя католичества, потому то невяская победа для Новгорода и остальной Руси имела религиозное значение.

Шведы были отбиты, но не так легко было совладать с ливонскими немцами, стремившимися к дальнейшим завоеваниям также во имя католичества. После падения Юрьева, они нападали на псковские земли, а в 1233 году, в сообществ с русскими князьями, изгнанными из Новгорода (Борисъ Негочевич и др.), и князем Ярославом, сыном Владимира псковского, захватили Изборск, но псковичи отняли назад их город. В том же году ливонские немцы напали на новгородские земли, тогда новгородский князь Ярослав в 1234 году, соединившись с псковичами и переяславскими полками, сам вторгся в Ливонию, став под Дерптом, разбил ливонцев и заключил с ними мир "на всей своей правде", - о чем уже и было сказано во вступлении к этому тому, на стр. VII.

Мир по правде продолжался не более шести лет. Одновременно с Бюргером, поднялись и ливонцы. В сентябре 1240 года, следовательно уже после разбития шведов, они вместе с князем Ярославом Владимировичем, взяли снова Изборск. Псковичи бросились на выручку, но были разбиты, потеряли своего воеводу Гаврилу Гориславича (по немецким источникам Гервольта), бежали, а немцы, по следам их, подступили к Пскову, пожгли посады, окрестные деревни и целую неделю стояли под городом. Псковичи должны были исполнять все их требования, дали детей своих в заложники, пустили к себе орденских братьев для управления Псковом С орденскими братьями стал править Псковом какой то Твердило Иванович, псковский изменник, подведший, как утверждает летописец, немцев на Псков.

Овладением Пскова орденские братья не удовольствовались: они напали на вотскую пятину (ватландских русских по Вартбергу), наложили дань на жителей и

заложили крепость в Копорьи погосте (Капорию по Вартбергу), стали грабить и опустошать новгородские земли, и появились верстах в 30 от Новгорода, избивая купцов. Новгородцы вынуждены были обратиться к Ярославу, чтобы он им снова прислал своего сына Александра (Невского), который, после победы над Бюргером, в тот же год выехал из Новгорода, разсорившись с жителями этого города.

Князь Александр Ярославич приехал в Новгород в 1241 году и тотчас же пошел на ливонцев к Копорью, взял крепость, привел немецкий гарнизон ея в Новгород и перевешал изменников вожан и чудь, которые вместе с немцами воевали против русских.

По взятии Копорья, Александр Невский в следующем 1242 году, когда пришло на помощь русское войско с Низовой земли, подступил к Пскову и взял его, при чем погибло 70 рыцарей со множеством простых ратников. Вслед за тем Александр пошел в ливонския земли и 5-го апреля 1242 года на солнечном восходе дал сражение ливонцам на Псковском озере, на самом на льду. Сражение это в русских летописях называется ледовым побоищем. Немцы были разбиты на голову; они потеряли 500 человек убитыми, 50 взятыми в плен, а чуди (вернее простых ратников) погибло безчисленное множество. Александр с торжеством возвратился в Псков; пленных рыцарей вели пешком подле коней их, а псковичи, игумны и священники со крестами вышли на встречу князю.

После этого ледоваго побоища, князь Александр уехал во Владимир проститься с отцем, отправлявшимся в орду. В его отсутствие ливонцы прислали в Новгород послов с поклоном, которые говорили: "Что мы зашли мечем Воть, Лугу, Псков, Летголу, от того от всего отступаемся; сколько взяли людей ваших в плен, теми разменяем: мы ваших пустим, а вы наших пустите".

На том и помирились. Ливонские рыцари, отбитые от псковских и новгородских земель, все внимание свое обратили на довершение покорения Курляндии.

II

К странице 93 - 94.

Миндов принял крещение....

Куруны во второй раз впали в неверие...

Миндов отложился от веры.

Миндов - это литовский князь Миндовг. Принятие христианства и за тем отпадение его от христианства составляет событие, заслуживающее, чтобы вспомнить о нем.

Тевтонский (немецкий) орден, вследствие приглашения Конрада, князя мазовецкаго (см. вступл. к этому тому, стр. VI), появился в Пруссии в 1228 году; рыцари вышли на правый берег реки Вислы у того места, где Возвышался священный дуб язычников, и не замедлили укрепиться в этом пунктв. Здесь в 1231 г. они заложили укрепленный город и назвали его Торном, в знак того, что для них отворяются ворота в Пруссно (Thor - ворота). Язычники бросились разорять новую крепость, но тщетно: рыцари без особеннаго труда отбили нападения и сами постепенно стали входить в земли пруссов; городки прусских старшин падали один за другим, и в занимаемых пришельцами землях в пунктах, мало - мальски важных в военном отношении, начали закладываться и возводиться крепкие замки.

Тевтонский орден утверждался в Пруссии, благодаря тому обстоятельству, что страна эта (см. вот. к этому тому, стр. VII) была поделена на 11 областей, не связанных друг с другом никаким политическим союзом. Вследствие такой раздельности, пруссы не могли сообщить единства своей обороне, они не могли соперничать в ратном деле с военным братством, получавшим подкрепления извне, и терпели поражения даже и тогда, когда выходили в поле в числе, вдвое превышавшем рыцарское войско.

Для утверждения своей власти, орден действовал сколько энергическн, столько же и искусно: льготами привлекал немецких колонистов в новоустроенные города, покоряемые земельные участки раздавал в лены надежным германским выходцам, отбирал у силою крещенных пруссов детей и отсылал их учиться в Германию. Одним словом, завоеывая прусския земли, орден вместе с тем и германизовал их.

Пруссы, озлобленные притиснениями, тяжкими работами, надменностью своих победителей, покидали родину и толпами бежали или за Неман к своим единоплеменникам литовцам, или, к князю поморскому Святополку, который

вначале был деятельным союзником ордена, но вскоре разгадал, что рыцари несравненно опаснее хищных пруссов, и потому принял сторону язычников. Святополк, возбудив к возмущению четыре прусские области, истребил множество пришельцев, жен и детей увел в неволю, срыл до основания много орденских замков, целых 12 лет боролся с рыцарями, но все - таки не мог ничего сделать с братством, легко пополнявшимся свежими силами крестоносцев, шедших из Западной Европы на помощь ордену. В 1253 г. он должен был заключить с орденом окончательный мир и бросить на произвол судьбы пруссов.

В следующем 1254 году прибыло в Пруссию большое ополчение крестоносцев под предводительством Пршемысла Оттокара, короля чешского, Оттона, маркграфа бранденбургского, и Рудольфа, графа габсбургского, родоначальника австрийского дома.

Орден с этими крестоносцами предпринял завоевание прусской области Самбии, лежавшей к северу за Прегелем. Область эта была страшно опустошена, и рыцари, в честь чешского короля, заложили в ней новый город, названный Кенигсбергом (Кролевцом).

Рыцари, по видимому, становились твердою ногою в Пруссии, но им скоро, однакоже, пришлось считаться с теми самыми хищными литовцами, к которым бежали пруссы, не желавшие покоряться пришельцам.

Литовцы, подобно пруссам, жили раздельно в землях своих, и их князья, подобно прусским, также не знали никакого политического союза между собою, занимаясь лишь разбойническими набегами на соседей. Литовцы, как не были дики, но поняли, однакоже, опасность, надвигавшуюся на них из за Немана со стороны тевтонских рыцарей и с севера со стороны ливонской отрасли этаго военного братства. Опасность потерять свою независимость и сделаться добычею ордена побудила литовских князей стремиться к единовластию, которое только и могло сообщить единство их действиям.

Из числа литовских князей, в середине XIII столетия, начинает возвышаться Миндовг, князь жестокий, хитрый, не разбиравший средств для достижения цели и не останавливавшийся ни перед каким злодейством, если оно казалось ему выгодным.

Долго Миндовг внутри Литвы вел борьбу со своими родичами. Он, быть может, и доконал бы их всех, но с севера его непрерывно отвлекал ливонский орден, а с юга - Русь, преимущественно знаменитый князь галицкий Даниил, приходившийся даже родственником Миндовгу, ибо племянница Миндовга была за этим князем. Братья жены Даниила Тевтивил и Едивид враждовали с Миндовгом, и когда проведали, что Миндовг намерен их умертвить, бежали к Даниилу, который и принял их сторону.

Около этого времени ливонцы (см. выше прим. I) помирились с русскими и направили свои усилия на покорение Курляндии, жители которой обратились к Миндовгу с просьбою, чтобы он защитил их от рыцарей и принял в свое подданство. Миндовг охотно согласился на подобную просьбу, но когда увидел, что племянник его Тевтивил прибыл в Ригу, где принял крещение и стал действовать, чтобы побудить орден к совместному действию с Даниилом галицким против Литвы, то Миндовг прибегнул к следующему средству:

Он тайно послал к магистру ливонского ордена Андрею Стирланту (фон Штукланду) богатые дары с предложением: "если убьешь или выгонишь Тевтивила - получишь еще больше >> . Ливонский магистр принял дары, но ответил, что хотя и питает к Миндовгу сильную дружбу, но не может входить в какия бы то ни было соглашения с язычником. Тогда Миндовг испросил свидание с магистром, свиделся лично и крестился в католичество, ни мало не стесняясь тем, что еще в 1246 году был крещен в православие.

Папа, как только получил известие о крещении Миндовга, немедленно принял его под покровительство св. Петра, предписал рижскому епископу, чтобы никто не смел обижать новообращенного, и поручил епископу Кульмскому венчать Миндовга королевским венцом.

Миндовг подучил королевский титул, но остался тем-же язычником, каким и был: приносил жертвы своим богам по прежнему и выказывал себя ревностным католиком лишь в глазах ордена. Тевтивил бежал в Жмудь к своему дяде Выкынту и стал готовиться к войне с Миндовгом, на помощь которому пришли немцы. Князь Даниил прислал Тевтивилу русское вспомогательное войско, но война, начавшаяся в 1252 г., не имела никаких решительных результатов; в следующем году Даниил сам вторгся в Литву, но и литовцы не оставались в доме: сын Миндовга опустошил

окрестности Турийска. Наконец противники помирились в 1255 году: сын князя Даниила, Шварн, вступил в брак с дочерью Миндовга, а старший брат его, Роман, получил кое-какие земли.

Миндовг все казался усердным сыном папы и однажды завещал тевтонскому ордену всю Литву, но тут же, обманывая орден и папу, к 1259 году подстрекнул пруссов к общему возманию и толпами литовцев наводнил Курляндию.

Литовцы принялись грабить орденские земли; отряд рыцарей вышел против хищников, но на берегах Дубры потерпел решительное поражение. Литовцы рассеяли орденский отряд, а пленных рыцарей сожгли в жертву своим богам.

Эта победа послужила знаком к возманию пруссов на истребление христиан. Жители каждой области выбрали себе особых вождей, которые все были воспитаны в Германии, и в условленный день в 1260 г. напали на христиан, перебили всех, кто не успел скрыться в замках, и пожгли христианские дома и церкви.

Миндовг все выжидал и, лишь когда увидел, что соплеменники его, пруссы, начали общее возмание, решился действовать открыто: отрекся в 1260 году от христианства и королевского титула и с войском вторгся в Пруссию, предавая, по тогдашнему

военному обычаю, все встречное огню и мечу. Рыцари, подкрепленные из Германии, выступили против повстанцев, но в двух кровопролитных битвах потерпели сильные поражения: только две области, прежде всех занятые орденом, остались ему верными, за что и были в конце разорены литовцами и пруссами.

Так началось в Пруссии возмание, продолжавшееся 14 лет. Ограбив прусские орденские земли, Миндовг возвратился в Литву, и, как говорить летописец, стал гордиться так, что не признавал себе никого равным.

В 1262 г. умерла у Миндовга жена, о которой он очень жалел. У покойной была сестра за Довмонтом, князем нальщанским; Миндовг послал сказать ей: "сестра твоя умерла, презжай сюда плакаться по ней". Когда та приехала, он сказал: "сестра твоя, умирая, велела мне жениться на тебе, чтобы другая детей ея не мучила" - женился на свояченице. Довмонт, озлобившись на это, стал думать, как бы умертвить Миндовга, и нашел себе союзника в князе жмудском, Треняте, племяннике Миндовга от его сестры. В 1263 г. Миндовг послал все свое войско за Днепр на князя Романа Брянского, а Довмонт, находившийся в войске, улуча удобное время, объявил другим вождям, что волхвы предсказывали ему дурное, и потому возвратился в Литву ко двору Миндовга; застал Миндовга в расплах и убил вместе с двумя сыновьями. Тренята стал княжить в Литве на месте Миндовга.

Между тем орден, получив сильные подкрепления из Германии, открыл наступательные действия против возставших пруссов. Борьба приняла прежний характер: каждая область снова защищалась отдельно и, конечно, не могла устоять против рыцарей. После возмания 1260 г., пруссы поднимались еще четыре раза, но все было напрасно: к 1283 г., после борьбы, продолжавшейся более 50 лет, тевтонский орден окончательно утвердился в Пруссии, и немедленно открыл наступательное движение в Литву. С этого времени главная сцена борьбы рыцарей с литовскими племенами переходить с берегов Вислы и Прегеля на берега Немана.

III

К странице 95-й.

Русские: заняли Дерпт...

Дмитрий, русский король, собрал многотысячное войско...

в битве при Магольмской церкви пал преосвященный епископ Александр.

Мир, заключенный в 1242 г. (см. прим. I) со псковичами, новгородцами и ливонцами, продолжался не долго - всего каких-нибудь десять лет; открытая вражда, при совершенной неопределенности отношений и границ, обнаружилась в 1256 году. В этом году шведы и датчане с финнами прошли по Нарове, и стали чинить город на этой реке. Новгородцы, сидевшие в это время без князя, послали в суздальскую землю к Александру (Невскому) за полками, разослали и по своей волости собирать войско, неприятель испугался этих приготовлений и ушел за море.

Но еще раньше, в 1253 г, ливонские немцы, ободренные успехами в Литве, нарушили договор, подступили к Пскову, сожгли его посады, но самого города взять не могли, и как прослышали, что на выручку Пскова приходит полк новгородский, то сняли осаду и

ушли. Новгородцы не довольствовались таким удалением, но сами пошли за Нарову и "положили пусту немецкую волость". Псковичи со своей стороны также вступили в Ливонию и разбили немецкий полк, вышедший к ним на встречу. Тогда немцы послали в Псков и Новгород просить мира на всей воле новгородской и псковской - и помирились.

Мир продолжился до 1262 года. В этом году русские князя - брат Невского, Ярослав, и сын Дмитрий вместе с Миндовгом литовским, Трейвитом жмудским и Тевтивилом полоцким уговорились (в первый раз тут русские заключили союз с литовцами) ударить вместе на орден. Миндовг явился под Венденом, но, не дождавшись русских, возвратился в Литву, опустошив страну. Русские, по удалении литовцев, осадили старую отчину свою Юрьев, взяли и сожгли посады, забрали много полону и товара всякаго, но юрьевской крепости взять не могли, потому что был город Юрьев, как выражается летопись, тверд в три стены, и множество людей в них всяких, и оборону себе пристроили на город крепкую.

Русские вышли из Ливонии. Лет 5 прошло, в течении которых не было ни мира, ни войны: ни ливонцы не переходили псковских и новгородских земель, ни русские не нападали на земли орденския. В это время, сильный усобицы происходили в Литве, и один из литовских князей, по имени Довмонт, с дружиною и целым своим родом, явился в Псков, принял православие и имя Тимофея, и был посажен псковичами на стол св. Всеволода. Довмонт скоро прославился удачными походами на своих хищных единоплеменников, на Литву.

В 1267 году новгородцы собрались было итти па литовцев, но дорогою раздумали, пошли за Нарову на Раковор (Везенберг), много земли опустошили, но города не взяли и, потеряв 7 человек, ушли домой; но скоро решились предпринять поход по важнее. Подумавши с посадником своим Михаилом, послали за сыном Невского, князем Дмитрием Александровичем, звать его из Переяславля с полками, послали и к великому князю Ярославу, и тот прислал сыновей своих с войском. Тогда новгородцы сыскали мастеров, умеющих делать стенобитныя орудия, и начали чинить пороки на владычнем дворе. Немцы - рижане, феллинцы, юрьевцы, услышав о таких сборах, отправили в Новгород послов, которые объявили гражданам: "нам с вами мир, переведывайтесь с датчанами-колыванцами (ревельцами) и раковорцами (везенбергцами), а мы к ним не пристаем, на чем и крест целуем", - и точно поцеловали крест. Новгородцы, однако, этим не удовольствовались, послали в Ливонию привести ко кресту всех бискупов и Божиих дворян (рыцарей), и те присягнули, что не будут помогать датчанам. Обезопасив себя таким образом со стороны немцев, новгородцы выступили в поход под предводительством семи князей, в числи которых был и Довмонт с псковичами. В январе месяце 1268 года пошли они в немецкую землю и начали ее опустошать по обычаю: в одном месте русские нашли огромную непроходимую пещеру, куда спряталось множество чуди; три дня стояли полки пред пещерою и никак не могли добраться до чуди; наконец, один из мастеров, который был при машинах, догадался пустить в нее воду; этим средством чужь принуждена была покинуть свое убежище, и была перебита. От пещеры русские пошли дальше к Раковору, но когда достигли реки Коголы, 12 февраля 1268 г., то вдруг увидали перед собой полки немецкие, которые стояли как лес дремучий, потому что собралась вся земля немецкая, обманувши новгородцев ложною клятвою. Русские, однако, не испугались, пошли к немцам за реку и начали ставить полки: псковичи стали по правую руку, князь Дмитрий Александрович с переяславцами и с сыном великого князя Святославом стали по правую же руку, по выше; по левую стал другой сын великаго князя, Михаил с тверичами, а новгородцы стали в лицо железному полку против великой свиньи (немецкий строй клином), и в таком порядке схватились с немцами. Было побоище страшное - говорить летописец - какого не видали, ни отцы, ни деды; русские сломили немцев и гнали их семь керот до города Раковора, но дорого им стоила эта победа; посадник с 13-ю знаменитейшими гражданами полегли на мест, много пало и других добрых бояр, а черных людей без числа, иные пропали без вести, и в том числе тысяцкий Кондрат. Сколько пало неприятелей-видно из того, что конница русская не могла пробираться по их трупам; но у них оставались еще свежие полки, которые, во время бегства остальных, успели врезаться свиньею в обоз новгородский. Князь Дмитрий хотел немедленно напасть на них, но другие князя его удержали: "время уже к ночи - говорили они - в темноте смешаемся и будем бить своих". Таким образом оба войска остановились друг против друга, ожидая разсвета, чтобы начать снова битву; но когда разсвело, то немецких полков уже не было более видно: они бежали в ночь. Новгородцы стояли три дня на костях

(на поле битвы), на четвертый тронулись, везя с собою избивенных братьев, честно отдавших живот свой, по выражению летописца.

Но Довмонт с псковичами хотели воспользоваться победой, опустошили Ливонию до самого моря и, возвратившись, наполнили землю свою множеством полоня. Латины (немцы), собравши остаток сил спешили отмстить псковичам - пришли тайно на границу, сожгли несколько псковских сел и ушли назад, не имея возможности предпринять чтонибудь важное: их было только 800 человек, но Довмонт погнался за ними с 600 чел. дружины и разбил. В следующем 1269 г. магистр пришел под Псков с силою тяжкою: 10 дней немцы стояли под городом, и с уроном принуждены были отступить. Между тем явились новгородцы на помощь и погнались за неприятелем, который успел, однако, уйти за реку, и откуда заключил мир на всей воле новгородской.

Оставалось покончить с датчанами ревельскими, и в том-же году сам великий князь Ярослав послал сына Святослава в Низовую землю собирать полки: собрались все князья и безчисленное множество войска пришло в Новгород; был тут и баскак великий владимирский, именем Амраган, и все вместе хотели выступить на Кольвань. Датчане испугались и прислали просить мира: клянемся на всей вашей воле, Наровы всей отступаемся, только крови не проливайте". Новгородцы подумали и заключили мир на этих условиях.

IV

К странице 99-й.

В 1323 году заместитель магистра Кетельгод, предпринял большой поход на Псков и завоевал псковскую землю и город.

В 1269 году новгородцы и псковичи, как сказано выше в 3-м прим., примирились с орденом, военные действия стихли, а между тем в Литве обстоятельства складывались так, что соединение Руси, т. е. Западной России с Литвою являлось делом готовым совершиться. В это именно время снова выступил, на сцену сын Миндовга, знаменитый своим безчеловечием и жестокостью и резкими переходами в своей жизни - Войшелк. Он еще при жизни отца, будучи князем новогрудским и, "пребывая в поганстве" - по выражению летописца - убивал всякий день по 3, по 4 человека; в который день не убивал никого - был печален, а как убьет кого, то и развеселится. Этот-то князь принял православие, постригся в монахи, отправился было на Афонскую гору, но, вследствие смут на Балканском полуострове, возвратился домой и построил себе особый монастырь на реке Немане, между Литвою в Новогрудкой.

Выше в 2 примечании было рассказано, как был убит Миндовг и кто после него стал княжить в Литве. То был Тренята, князь жмудский. Он послал сказать брату своему Тевтивилу, княжившему в Полоцке: приезжай сюда, разделим землю и все имение Миндовгово". Брат приехал, но, при дележе, они разсорились: Тевтивил стал думать как бы убить Треняту, а Тренята - как бы отделаться от Тевтивила. Тренята действительно отделался, убив Тевтивилла; он стал княжить один, но не долго нажил: четверо конюших Миндовга, мстя смерть его, убили Треняту, когда он шел в баню. Остался в живых таким образом сын Миндовга - Войшелк. Узнав о смерти своего отца и опасаясь за свою жизнь, он бежал из монастыря в Пинск, когда же проведал здесь, что и Тренята убит, то с пинским войском вошел в Новогрудок, и оттуда в Литву, где, охотно принятый отцовскими приверженцами, стал княжить во всей земле

литовской, истребляя своих врагов. И перебил их безчисленное множество, а другие разбежались - говорит летописец. Войшелк утвердился в Литве с помощью зятя своего Шварна Даниловича и дяди его Василька Романовича волынского, признав последнего отцем своим и господином, что, по тогдашним понятиям, означало признание зависимости от Василька (брата знаменитого Даниила галицкого), Литва готовилась окончательно слиться с Русью под властью одного из сыновей Данииловых, но, однако, такое слияние было прервано в самом начале.

В 1268 году Войшелк снова заключился в монастырь, отдав все свои владения своему зятю Шварну. Но Шварн умер бездетным, и литовцы снова вызвали Войшелка из монастыря для управления их страной. Брат Шварна, Лев Данилович, желал сам быть наследником брату в Литве, но Войшелк не хотел этого. Возник раздор, кончившийся тем, что, когда Войшелк и Лев приехали в Владимир - Волынский, по приглашению Василька

Романовича, чтобы помириться, то за пирушкой в монастырь враги перессорились, и Войшелк был убит Львом. Литовцы не пожелали Льва и выбрали себе единоплеменного князя – Тройдена. О мирном слиянии с Русью с тех пор уже не было и речи.

Вся вторая половина XIII века прошла в неприязненных действиях новгородцев со шведами, все еще не оставлявшими мысли утвердиться в новгородских землях, и новгородцев и псковичей с ливонским орденом и литовцами, не оставлявшими в покое придвинских и припейских русских земель.

Шведы небольшими партиями вторгались в новгородские земли в 1283, 1292, 1293, 1295 г., но терпели неудачи, наконец, в 1300 г. с большим войском вошли в Неву и поставили при устье Охты город, назвав его Ландскроною (венцом земли). Это уже был не простой набег, а опасный замысел, против которого следовало уже принять решительные меры и притом всеми силами. В 1301 г. великий князь Андрей прибыл на помощь новгородцам, осадил Ландскроную, взял ее, срыл, и частью истребил, частью увел в неволю шведский гарнизон. Шведам не удалось таким образом утвердиться в новгородских землях, но не удалось также и датчанам утвердиться на русской стороне реки Наровы: новгородцы в 1294 г. сожгли заложный датчанами городок.

Замирение новгородцев с датчанами и шведами последовало в 1302 г. Мир продолжался, однако, не более 8 лет. С 1310 г. начались опять взаимные набеги, при чем и новгородские, и шведские земли терпели опустошения.

Шведы и датчане старались утвердиться в землях новгородских, ливонские рыцари также не покидали намерения овладеть Псковом. В 1298 году Довмонт отбил от Пскова ливонских рыцарей. Это был последний подвиг его: в следующем году этот знаменитый князь умер, и псковичи лишились сколько мужественного, столько же и умного предводителя. Орден помирился с псковичами и лет 20 не трогал их, но в 1322 г. немцы, во время мира, перебили псковских купцов на озере и рыболовов на реке Нарове, опустошив часть псковской области.

Псковичи не могли оставить в покое немцев за этот поступок, хотя и видели, что собственными силами не могут бороться с орденом. Получить помощь от новгородцев нельзя было во первых потому, что новгородцы сами были заняты войною со шведами, а во вторых и потому, что между Новгородом и Псковом начались уже распри из за того, что Псков не желал оставаться под опекою своего старшего брата Новгорода. Нельзя было ждать помощи и от русских князей, занятых своими усобицами, потому псковичи решились обратиться в Литву за князем Давыдом. Когда тот прибыл, псковичи вместе с ним пошли за Нарову и опустошили землю до самого Ревеля.

Немцы не остались в долгу: в марте 1323 года пришли под Псков со всею силою, стояли у города три дня и три ночи и ушли с позором, но в мае явились опять, загордившись, как говорить псковский летописец, в силе тяжкой, без Бога; пришли на кораблях, в лодках и на конях, со стенобитными машинами, подвижными городками и многим замышлением. На первом приступе убили посадника; стояли у города 18 дней, били стены машинами, придвигали городки, приставляли лестницы. В это время много гонцев гоняло из Пскова к великому князю Юрию Даниловичу и к Новгороду, со многою печалию и туюю, потому что очень тяжело было в то время Пскову, как вдруг явился из Литвы князь Давыд с дружиною, ударил, вместе с псковичами, на немцев, прогнал из за реку Великую, машины отнял, городки зажег. И побежали немцы со стыдом; а князь великий Юрий и новгородцы не помогли – прибавляет псковский летописец.

В то время, когда новгородцы боролись со шведами, а псковичи – с орденом, у литовцев, продолжавших свои опустошительные набеги на все окрестные русские, псковские и орденские земли, совершились весьма важные события, на долго обусловившие весь ход развития Западной России.

Было сказано выше, что, по убийстве Войшелка, литовцы выбрали себе князя из своего народа. При Тройдене и его преемниках продолжалось и закончилось начатое прежде, со времен еще Миндовга, утверждение литовского господства в русских княжествах – полоцком, туровском и отчасти волынском. В 1315 году знаменитый Гедемин произвел перемену в династии князей литовских. Одни говорят, что Гедемин был конюшим князя Витенеса, убил его и овладел престолом; другие утверждают, что Гедемин был сыном Витенеса и получил престол литовский по смерти отца, пораженного громом. Как бы

то ни было, но Гедемин в 1320 году овладел владимирским княжеством, потом овладел луцким княжеством, а в 1321 г. овладел и Киевом, который сдался ему после двух-месячной осады. Другие города русские последовали примеру Киева. Гедемин собрал таким образом под свою власть западную половину России, в то время, когда

восточная половина ее собиралась под власть московских князей, потомков св. Владимира. Россия разделилась на две половины: восточную (рюриковичи) и западную (гедеминовичи). Явилось литовскорусское княжество, и важнейшую часть литовского войска стали с этого времени составлять русские – полочане, жители Новогрудска, Гродна и пр.

Тевтонскому ордену приходилось с этого времени бороться уже не с отдельными, мелкими племенами, но с целым княжеством, приобретающим все больше и больше сил и значения.

V

К странице 99.

В 1323 г. рижские бюргеры послали к папе Иоанну XXII письма от имени литовского короля.

В 1323 году Гедемин действительно послал письмо к папе и между прочим выражался так (ом. 278 прим. к 4 тому истории России Карамзина): "Одолеевая христиан в битвам, я не хочу истреблять их, а только защищать от врагов, подобно всем другим государям. Монахи доминиканские и францисканские окружают меня: даю им волю учить и крестить людей в моем государстве, сам верю Святой Троице, желаю повиноваться тебе, главе церкви и пастырю царей, ручаюсь и за моих вельмож: только усмири злобу немцев".

Папа немедленно отправил в Литву Варфоломея, епископа алетского, и Бернарда, игумена пуйского.

Посольство это не имело никакого успеха, потому что тевтонский орден в 1324 году из за Немана снова открыл военные действия против литовцев. Раздраженный этим Гедемин сказал послам: "Папу вашего не знаю и знать не хочу; исповедую веру моих предков и остаюсь в ней до смерти".

VI

К странице 101.

И если бы братья не стали жить с бюргерами, то не подлежишь сомнению, что бюргеры снова, как и прежде, составляли бы заговор с язычниками.

Разсказ о взятии Риги рыцарями требует некотораго пояснения.

Епископ Альберт учредил орден меченосцев в предположении создать военную силу, которая, находясь в подчинении ему, способствовала бы упрочить немецкое и католическое господство в Ливонии. Рыцари действительно помогли епископу утвердиться в Ливонии, но оставаться в постоянном подчинении ему не желали. Мир между двумя властями – светскою и духовною, между двумя учреждениями – епископствами и орденом, не мог сохраняться и соперничество между ними скоро превратилось в явную вражду. Эта вражда в особенности обнаружилась при магистре Бруно и архиепископе Иоанне фон – дер – Фохте. Рига поддерживала архиепископа, но как военные силы города и архиепископа были незначительны для борьбы с рыцарями, то для этой борьбы были призваны литовцы-язычники. С 1297 года началась опустошительная война между орденом и архиепископом. В течении 18 месяцев было дано 9 сражений, в которых рыцари почти всегда одерживали победы, но в 1298 году литовский князь Витенес, предшественник, если не отец Гедимины, вторгся в Ливонию и на реке Аа нанес рыцарям жестокое поражение: магистр Бруно, 60 рыцарей и множество простых ратников легло в этой битве. Рижане с литовцами осадили орденскую крепость Неймюль, но тут па помощь ливонским братьям подошли орденские братья из Пруссии и разбили рижское и литовское войско.

Ливонские епископы, видя совершенную невозможность бороться открыто силою с тевтонским орденом, решились сделать попытку действовать другим путем. В это время шел процесс над храмовниками, закончившийся, как известно, упразднением этого ордена и сожжением его магистра.

Ливонские епископы, в надежде, что и тевтонский орден может подвергнуться участи храмовников, в 1308 г. подали папе обвинительный акт, в коем приписывали ордену неуспех в обращении литовцев, обвиняли рыцарей в истреблении жителей Семигалии, когда они уже были христианами, наконец - и это было, повидимому., для ордена очень опасно, - доносили, что когда рыцарь получал в сражении раны, то другие рыцари добивали раненого и труп его сжигали по обычаю язычников.

Папа Климент У-й нарядил особую комиссию для расследования жалобы епископов, но дело кончилось ничем.

Епископы ливонские, конечно, не могли довольствоваться таким результатом и потому чуть лишь против ордена возстали архиепископ гнезненский и епископы куявский, плоцкий и познанский, и когда король польский завел спор с орденом о Померании, архиепископ рижский и рижане немедленно пристали к ним, утверждая не без некоторых оснований, что литовцы давно бы приняли католичество, если бы тому не препятствовали им рыцари.

Возникло новое дело, перенесенное к папе, имевшему в те времена свою резиденцию в Авиньоне. Великий магистр выиграл дело: оправдался во всех обвинениях и представил папе подлинное письмо архиепископа рижского и рижан, в котором они просили литовского князя напасть на орденские владения.

Обманувшись в надежде повредить ордену у папы, рижане завели новую сношения с литовскими язычниками против рыцарей. Тогда ливонский магистр решился покончить дело оружием. Он осадил Ригу, целый год держал ее в осаде и голодом довел рижан до того, что они запросили мира. Магистр принудил их явиться в стан рыцарей и у ног магистра сложить все свои привилегии. Рижане были принуждены засыпать часть своих крепостных рвов, понизить валы, а магистр построил новый замок, который господствовал над городом и сдерживал рижан.

VII

К странице 107-й.

Нармант, русский король, брат литовских королей - Альгарда и Кейнстута....

Нармант это Наримант-Глеб, князь туровский и пинский; Альгард и Кейнстут - это знаменитые литовские князья Ольгерд и Кейстут.

С 1315 года Гедимин является первенствующим литовским князем и к концу своей жизни имел некоторое право титуловаться великим князем литовскими и русским, так как юго-западная Россия (называвшаяся Русью по преимуществу) признавала уже власть его над собою. Безспорно, что Гедимин был замечательный воин и правитель, умевший сообразоваться с обстоятельствами времени. В подчинившихся ему землях, он везде оставил старый порядок, посадил только своих наместников и гарнизоны по городам. Проживая в Вильне, городе, им же основанном, он старался о привлечении ганзейских купцов в Литву, о привлечении ремесленников и мастеровых в свои города, вообще заботился о наряде в своих землях, которые он так или иначе собрал в нечто целое, след., произвел в Западной России то же самое, начало чему в Восточной России положили князья московские одновременно с ним.

Он умер в 1339 г., оставив семерых сыновей, именно: от первой жены: Монтвида князя карачевского и слонимского, скоро умершего после отца, Нариманта - Глеба (князя туровского и пинского, убитого в деле, на реке Страве, как пишет Вартберг); от второй жены Ольги, русской княжны, Гедимин оставил Ольгерда, который, женившись на дочери князя витебского, получил Витебск и княжество витебское в приданное за женою, и Кейстута, князя троцкого. От третьей жены, Еввы, также княжны русской, Гедимин оставил Любарта - Владимира (князя волынского), Кориата-Михаила (князя новогрудского) и, наконец, Евнутия (князя виленского).

Из семерых гедиминовичей самые способные и самые энергические были Ольгерд и Кейстут. Вся жизнь свою они жили между собою очень дружно, а русский летописец (Никон. III, 174) про Ольгерда замечает, что он был очень умен, говорил на разных языках, не любил забав, и занимался делами правительственными день и ночь, был воздержен, вина, пива, меду и никакого хмельного напитка не пил, и от этого приобрел великий разум и смысл, коварством своим многия земли повоевал и увеличил свое княжество.

Ольгерд и Кейстут, сговорившись между собою, решились изгнать Евнутия из Вильны. Кейстут, не дождавшись прибытия Ольгерда, занял Вильну, захватил Евнутия в плен, и когда Ольгерд пришел из Витебска, то сказал: << Тебе, Ольгерду, следует быть великим князем в Вильни, ты старший брат, а я с тобою буду жить за одно". И посадил Кейстут Ольгерда на великом княжении в Вильне, а Евнутию дали Изяславль (по русским же известиям, Евнутий из Вильны бежал в Псков, оттуда в Новгород, из Новгорода в Москву к тогдашнему князю Симеону Гордому, здесь был крещен и назван Иваном). Потом оба князя уговорились между собою, чтобы всей братии слушаться Ольгерда, и условились: что добудут - город ли, волость ли, все делить по полам, и жить до смерти в любви, не мыслить лиха одному на другого. Ольгерд и Кейстут поклялись в том, и сдержали слово.

Ольгерд явился самым опасным противником Восточной России и, быть может, явился бы действительным князем обеих половин России (восточной и западной), если бы тевтонский орден из за Немана и ливонская отрасль ордена из Курляндии не отвлекали его от Москвы и русских князей. Но в том то и дело, что ливонские рыцари, по усмирении рижан в 1330 году, когда развязались с опасным своим соперником, в лице горожан, тотчас же начали усиленные действия против Пскова и Литвы, а тевтонские рыцари, после окончательного покорения Пруссии в 1283 году, открыли наступление на Литву из за Немана с прямою уже целью покорить своей власти литовцев точно так как, как покорили пруссов. Известно, что замыслы ордена не удалась: ливонские братья не покорили Пскова, не смогли утвердиться в Литве и прусские братья, но, чтобы отбиваться от рыцарей, Ольгерду и Кейстуту приходилось напрягать все свои силы, приходилось оставлять московских князей в покое в самые критические для них минуты. Восточная половина России не подпала власти предприимчивого Ольгерда, именно вследствие того, что тевтонские рыцари, стремясь покорить Литву, отвлекали силы Ольгерда от московских пределов на Неман.

VIII

К странице 107-й.

В 1351 году была очень большая смертность.

Смертность происходила, конечно, от заразной болезни, которая известна в русских летописях под именем черной смерти. Пишут, что эта чрезвычайно скоротечная болезнь, обнаруживавшаяся воспалением желез и кровохарканием, началась в Китае., истребила там до 13 миллионов народа, проникла в Грецию и Египет, и около 1346 г. появилась в странах каспийских и черноморских. Из Египта черную смерть генуэзские корабли завезли в Италию, откуда она перешла во Францию, Англию и Германию, всюду производя чрезвычайную смертность, целые города буквально запустели. В 1349 г. черная смерть появилась в Швеции, отсюда проникла в Ливонию в 1351 г., а уже из Ливонии весной 1352 г. во Псков. В августе 1352 г. черная смерть обнаружилась в Новгороде, а в 1353 году появилась в Москве. Митрополит московский Феогност, великий князь Симеон Гордый, двое сыновей его и брат Андрей - пали жертвами заразы. Черная смерть распространилась и в других городах: Киеве, Чернигове, Смоленске, Суздале. В Глухове и Белоозерске не осталось ни одного жителя.

IX

К странице 109.

Кейстут взят в плен... бежал из Мариенбургскаго замка....

Все время от окончательного покорения пруссов, с 1283 года до Ольгерда и Кейстута, на берегах Немана кипела ожесточенная, кровавая борьба тевтонских рыцарей с литовцами: рыцари безпрестанно вторгались в литовские земли, литовцы в свою очередь врывались в орденские владения. Эти набеги сопровождались чрезвычайными опустошениями, тем не менее ордену никак не удавалось стать твердо на литовском берегу Немана: речные походы их были неудачны, не отличались особенными удачами и сухопутные походы их.

Чтобы судить до какого ожесточения доходила борьба, приводим следующий отнюдь не одиночный случай:

В 1336 году в Пруссию прибыли маркграф бранденбургский, граф геннебергский и граф намурский с войсками помогать ордену в войне с язычниками. Великий магистр воспользовался случаем и вместе с прибывшими союзниками вступил в Литву, чтобы разорить литовский острожек Пунэ, служивший притоном литовцам, возвращавшимся с набегов в Пруссию. В острожек укрылось до 4 000 литовцев с женами, детьми и всем имуществом. Осажденные отчаянно оборонялись, но и христианское войско

решилось добиться Пунэ во чтобы то ни стало: били стены таранами, подкапывались под самый острожек. Видя невозможность защиты, литовцы, когда стены острожка грозили уже обрушением, перебили жен и детей, сложили огромный костер среди острожка, зажгли его и потом стали умерщвлять друг друга. Начальник острожка Маргер сам перебил множество своих товарищей, ему помогала какая то старуха, убившая топором сто ратников и умертвившая потом саму себя. Немцы тем временем ворвались в острожек. Маргер бросился на них с частью оставшихся в живых товарищей и, когда те были перебиты до одного человека, побежал в подземелье, где была спрятана его жена, тут он убил ее, а потом и самого себя. Пунэ с грудами литовских тел достался немцам.

С 1345 года, когда великим магистром был избран Генрих Арфбергсвий (фон-Арфберг) борьба о литовцами сделалась гораздо ожесточеннее против прежнего. Арфберг проник до Трок и, встретив литовско-русские полки, нанес им жестокое поражение при речке Стребене (Страве) в 1348 году. Ольгерд не замедлил отомстить, вступил в Пруссию, разграбил множество орденских имений, но на возвратном пути был настигнут великим магистром и потерпел новое сильное поражение.

В то самое время, когда на берегах Немана шла ожесточенная борьба, ливонские рыцари, управившись с рижанами, начали отступление на Псков: в 1341 году, без всякого объявления войны, немцы перебили псковских послов; псковичи за это разорили несколько ливонских деревень. Началась мелкая война: немецкая партия жгли и грабили псковская, а псковичи-немецкая земли. Ливонские рыцари стали, наконец, готовиться к серьезному походу, тогда псковичи обратились за помощью в Витебск к Ольгерду. Немцы между тем осадили Изборск. Ольгерд и Кейстут и мужи их "литовяне" пришли на помощь, но серьезной помощи, однако, не оказали: немцы сами отступили от Изборска.

В мае 1343 г. псковичи с изборянами поехали воевать немецкую землю. Пятеро суток воевали они деревни около Одемэ (Медвежья Голова) и с награбленною добычею и захваченным полоном поехали в Псков. Немцы нагнали их недалеко от Нового Городка (Нейгаузена), на Малом Борку. Была сеча большая - говорить псковский летописец - и Бог помог псковичам: побили они немцев и стали на костях. С этих пор шесть лет прошло без взаимных набегов, но в 1348 г., когда псковское войско билось вместе с новгородцами против шведов, ливонцы начали жечь псковские села, а весною 1349 года внезапно стали под Изборском, и потом поставили новую крепость над рекою Наровою. Псковичи подняли всю свою область, обступили и сожгли эту новую крепость, причем гарнизон ее частью сторел, а частью был перебит псковичами.

Важных последствий не произошло, однако, из этих набегов, как не произошло ничего особенного и из похода, предпринятого в 1348 г. шведами на новгородские земли (шведы, однако, овладели Орешком).

Двадцать лет прошло в непрерывных войнах на границах псковских земель и по Неману, Ольгерд в это время делал неоднократные походы на восточную Россию, но постоянно и всегда должен был спешить назад, на Неман, где рыцари не давали ни минуты покоя литовцам. В 1360 г., 13-го марта, Ольгерд, Кейстут и его сын Патриний сошлись с орденским войском на литовских границах; бились целый день и рыцари одержали победу. Напрасно Кейстут старался остановить бегущих, его свалили с коня и повлекли в плен. Патрикий бросился спасать отца, но не мог ничего сделать: он был сброшен с коня и едва сам не попался в плен. Рыцари отвели Кейстута в свою столицу Мариенбург и засадили в тюрьму. День и ночь стража стояла у дверей, и кроме слуги, приносившего пищу, к пленнику никого не пускали. Но этот слуга, приближенный в магистру, был литовец родом, в молодости захваченный в плен и окрещенный. Ежедневный разговор о Кейстуте на родном языке, злая судьба и подвиги литовского князя пробудили в этом слуге давно уснувшую любовь к своему отечеству: он дал средство Кейстуту бежать из тюрьмы к зятю своему, князю мазовецкому. Кейстут, однако, не захотел возвращаться домой, не отомстив рыцарям. Он взял у них два замка и ограбил их, на возвратном пути был захвачен орденским отрядом, вторично попался в плен, вторично ушел из

неволи, и стал снова готовиться к борьбе с рыцарями, потому что в 1362 году они овладели Ковной.

На этот раз Кейстуту не пришлось лично переведаться со своими врагами. У Ольгерда Гедеминовича - говорить летописец - был такой обычай, что никто не знал, ни свои, ни чужие, куда он замышляет, на что собирает большое войско, эту хитростью он и забрал города и земли, и попленил многия страны, воевал он не столько силою, сколько мудростию. С Кейстутом он, помогая тверскому князю, устремился в 1363 году на Москву, в ноябре три дня стоял под Кремлем, страшно опустошил все окрестности и увел с собою безчисленное множество народа и скота. Братья ушли из под Москвы, чтобы отбиваться от ордена, действовавшего, как видно из показаний Вартберга, все настойчивее и настойчивее.

Х

К странице 133-й. Вартберг довел свою летопись до 1378 года, когда тевтонский орден и в Пруссии и в Ливонии достиг значительной силы и могущества. Долго ли жил после этого Вартберг - неизвестно, но, вероятно, очень недолго, потому что не преминул бы наметить, что, со смертью Ольгерда, возникла распря между престарелым Кейстутом и его племянником Ягайлом (в православии Яковом); орден вмешался в эту распря и Кейстут в 1379 году был изменою схвачен и задушен в тюрьме.

Со смертью Кейстута, врага самого непримиримого и самого страшного, ордену мелькнула была надежда овладеть всею Литвою. Уже орден вмешался в распря, возникшую между Ягайлом Ольгердовичем и Витовтом Кейстутровичем, уже в 1384 году Неман покрылся многочисленными орденскими судами со всякаго рода строительными материалами для возобновления старой Ковны (ключа в Литву, не раз переходившаго из рук в руки), уже орден вывел стены новой Ковны, получившей название Ритерсвердера, но соперничавшие князья во время увидели, что Литве готовится участь Пруссии. Они примирились между собою, Витовт, получив значительный волости, отказался, от союза с орденом и оба князя, соединив литовско-русские полки осадили Ритерсвердер. Три недели продолжалась осада; каждый день происходили ожесточенныя схватки и, наконец, новая крепость пала. Ключ к Литве снова явился в руках литовцев, причем орден понес огромную потерю: 150 братьев и знатных рыцарей легло в битвах, 55 орденских братьев, 250 светских рыцарей пошло в неволю. Орден потерял, кроме незаменимаго Ритерсвердера, три другие свои крепкие замка и слишком 100 квадратных миль новоприобретенной земли. Надежды на завоевание Литвы значительно ослабели, в особенности ослабели с того времени, когда речь зашла о соединении Польши с Литвою, которое и совершилось в 1385 году, когда Ягайло принял католичество с обещанием распространять его в Литве и на Руси и обвенчался на наследнице польскаго престола Ядвиге. Ягайло, короновавшись польским королем, явился ревностным католиком. Папские легаты видели, как, Ягайло заботился о распространении католичества в своих землях, видели, что язычество везде исчезло и что только одна Жмудь упорно противилась католичеству. Ордену приходилось прекращать свою деятельность, именно и состоявшую в борьбе с язычниками. Тщетно орден разглашал, что Литва обратит в язычество всю Польшу, что новый король обманывает и папу и христианство: такого рода разглашениям уже никто не верил. Император вошел в союз с Ягайлом, и ордену с каждым годом приходилось все труднее и труднее набирать охотников для борьбы с литовцами. Западная Европа предоставляла орден своим собственным силам, коих было далеко недостаточно для борьбы с силами Литвы, Руси и Польши.

Впрочем, некоторое время орден мог рассчитывать на свое торжество, когда в 1394 году возникла сильная рознь между родными братьями Ягайлом и Свидригайлом Ольгердовичами из за Витебска. Орден хотя вмешался в распря, но ничего не успел, напротив вынужден был в 1398 году заключить вечный мир с Витовтом, чтобы только беспрепятственно вытти из Литвы.

Жмудь, как противница католицизму, была исключена из договора. Жмудь эта и составила яблоко раздора между орденом к Витовтом. Раздор продолжался с некоторыми перерывами до 1410 года, когда, наконец, Витовт, соединившись с Ягайлом, сразился с орденом под Грюнвальдом (Танебергом). Рыцари потерпели страшное поражение: потеряли великаго магистра Юнгингена, 40 000 убитыми и 15 000 взятыми в плен. Мужество и

искусство военного братства оказались бессильным против соединенных сил трех восточных народов. Витовт эту битвою положил конец посягательствам на завоевание Литвы и подорвал силы ордена до того, что его дальнейшее существование, продолжавшееся, впрочем, еще более столетия, до 1525 г., являлось ничем иным, как продолжительною агониею. Потеряныя силы ордена не восполнялись уже рыцарями из Западной Европы, потому что он уже не вел войн с неверными, и самое существование его являлось уже безцельным и не нужным.

Ливонская отрасль тевтонскаго ордена, имевшая целию так-же борьбу с неверными, продолжала свое существование до 1561 года, но она пала вследствие уже других причин и других событий, изложение которых читатель найдет в летописи Рюссова.